Ольга Лучезар

Шумел камыш

Ольга Лучезар
Шумел Камыш

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

После внезапной смерти мужа Карина с двумя детьми переезжает в другой город. Увлекательная работа и поддержка психолога помогают девушке прийти в себя и начать жизнь заново. Страхи отступают, и в её мир постепенно возвращаются краски.

Она хотела жить спокойной, размеренной жизнью и старалась не привлекать к себе лишнего внимания, но заинтересовала его – взрослого мужчину с холодным, словно безжалостная сталь, взглядом.

Удастся ли Карине не сломаться под давлением его монолитного характера?..

Устоит ли железная воля полковника перед искушением жёстко подчинить недоступную молодую вдову?..

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог 4
Глава 1. Думай, Кари, думай! 8
Глава 2. Чудеса 19
Глава 3. В живом доме – живые люди 29
Глава 4. Глупости не оплетай! 40
Глава 5. С глазу на глаз 50
Глава 6. Спецоперация 63
Глава 7. Всякое случается 74
Глава 8. За любовь! 85
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Ольга Лучезар
Шумел Камыш

Пролог

Сентябрь 2016 года

– Я хочу взглянуть, – через тупую боль в грудной клетке, хрипло выдавил темноволосый мужчина.

В попытке скрыть волнение он с силой стиснул в отяжелевших руках барсетку, красные глаза на блестящем от пота лице сверкнули безумием.

Все без исключения клетки его напряжённого тела лихорадило. Волнуя мужчину. Будоража. Возбуждая в нём болезненное сознание.

От неприятного удушающего запаха, заполняющего буквально каждый кубический сантиметр помещения, его мутило, вынуждая морщиться. Отчего привлекательное мужское лицо искажалось, вмиг становясь уродливым.

Он старался взять себя в руки. Пытался совладать с собой. Подчинить рассудку вышедшие из-под контроля эмоции и непослушное тело.

Бесполезно.

Он должен лично удостовериться, что здесь именно *он*. Ему требовалось воочию увидеть *его* лицо. Осознать… при-

нять случившееся.

И учиться жить заново… Без *него*…

– Вы уверены? – густые седые брови врача-патологоанатома, сидевшего за небольшим письменным столом напротив, поползли на лоб.

– Мне нужно на него посмотреть, – настоял мужчина, чётко разделяя каждое слово.

– Что ж, – вскинул подрагивающие руки врач, обнажая на крепком запястье шикарные золотые часы с ремешком из натуральной кожи. – Пойдёмте.

Мужчина медленно поднялся со стула и, пристроив на стол барсетку, на ватных ногах направился следом за врачом.

В коридоре с облицованными бежевой плиткой стенами запахи бальзамирующих веществ и дезинфектантов усилились. А возле зала для прощания к ним присоединились ещё и ароматы цветов вперемешку с материалами для погребения. Перед глазами мужчины замельтешили чёрные мушки, уши будто заложило ватой, предвещая обморок.

Каждый стук каблука, начищенных до блеска ботинок, приближал его *к смерти… и зарождению… Потере… и обретению… К приятию… и забвению…*

Мужчина ускорил шаг. Его неотвратимо тянуло вперёд, где в одной из холодильных камер «ждал» *он*.

Внезапно фигура патологоанатома в голубом рабочем халате скрылась за поворотом, и мужчина уверенно повернул следом. В лицо дохнуло могильным холодом, но он этого

словно не заметил: застыв при входе в просторный кассетный холодильный модуль, он неотрывно наблюдал за врачом.

Патологоанатом приблизился к стройным рядам из стальных дверей. После чего довольно быстро вычислив нужную, ухватился за ручку и, потянув на себя, беззвучно распахнул дверцу.

От увиденного в глазах мужчины потемнело. Дыхание перехватило. Бурный приток адреналина подчинял его, не давая и шанса унять оглушающий, просто бешеный пульс крови.

Единое плавное движение рук врача, и из камеры по транспортировочным рельсам выехало тело, накрытое белой простынёй.

Мужчине на миг показалось, что оно… живое… В груди стало нестерпимо горячо. Он шагнул ближе, присматриваясь. Но светлый холм человеческого тела оставался по-прежнему неподвижным.

– Всё нормально? – забеспокоился и без того неспокойный патологоанатом. Это немного привело мужчину в чувство. Однако его хватило лишь на то, чтобы коротко кивнуть.

Помедлив, врач раскрыл труп.

Судорожно дыша, мужчина медленно, чересчур медленно, заскользил взглядом по бледным ступням… выше… *Такое незнакомое тело… и такое до боли родное лицо…*

– Выйди, – велел он, продолжая с жадностью всматриваться в черты лица покойника.

– Что?.. – растерянно пробормотал патологоанатом. Впрочем, через несколько секунд он всё же подчинился.

Мужчина нагнулся над трупом, впиваясь глазами в каждую его морщинку, ямочку, пигментное пятно… Их лица разделяло всего несколько сантиметров, но сейчас это его не трогало.

Его взгляд устремился к бровям… пробежался по контуру скул, носу… Осторожно подняв руку, он потянулся к лицу покойника. Легонько надавил подушечками подрагивающих пальцев на ледяные губы, оставляя на них заметную вмятину.

Дыхание мужчины выравнивалось. Пульс приходил в норму. Прерывисто вздохнув, он лениво прикрыл глаза.

А затем, приблизившись губами к уху, хрипло зашептал:

– Не волнуйся, я позабочусь о ней… Я стану для неё всем. Это неизбежно… Это предопределено… *Прощай…*

Глава 1. Думай, Кари, думай!

10 января 2019 года

– Привет, Кудряш! – крикнула мне в ухо Злата, пытаясь переорать грохочущую из колонок музыку. Устало привалившись к стене, девушка на несколько мгновений прикрыла глаза, два профессиональных фотоаппарата на толстой кожаной портупее по обе стороны её бёдер плавно закачались.

Я последовала её примеру, и, игриво встряхнув копной каштановых волос, прислонилась рядом. Несмотря на то, что уютный зал ресторана освещал лишь тёплый приглушённый свет, мне всё же удалось разглядеть, как Злата в ответ едва заметно дёрнула уголком губ.

Из арки, ведущей в кухню, потянуло ароматом жареного мяса, заставляя мой желудок болезненно сжаться в предвкушении. «Скоро… Потерпи чуточку…» – мысленно взмолилась я, опуская ладонь на живот.

В этом году это первая, организованная мной свадьба. Вернее, к её подготовке я приступила четыре месяца назад. А вот само торжество было назначено на сегодня.

Сколько бы современные люди не говорили, что свадебные приметы и традиции – это всего-навсего нелепые предрассудки, их мнение меняется ровно тогда, когда речь заходит об их собственной судьбе, их счастье. И вот тогда они – все без исключения! – становятся до жути суеверными: ве-

рят в предсвадебные, свадебные, послесвадебные приметы, чтят те самые традиции, которые – как вдруг оказалось! – повелись ещё испокон веков.

Поэтому, после мучительных раздумий, выбор даты регистрации брака наших сегодняшних молодожёнов – Дарины и Евгения, пал на первую пятницу после рождественского поста. Правда, в старину говорили: «На святки только волки женятся»… Но пока жених с невестой раздумывали, практически все даты, следующие за Крещением, успели разобрать, и им, увы, пришлось выбирать из того, что осталось.

С каждой секундой музыка в зале ресторана постепенно стихала, гомон гостей и бряцание посуды становились всё более отчётливыми.

– Хайповый костюмчик! – изучающий взгляд Златы пробежался по моей фигуре.

– Да-а-а, – довольно сощурилась я. – Катейка – настоящая кудесница, – скользнула пальчиками по лацканам пиджака, бёдрам, наслаждаясь невероятной мягкостью бархата цвета ежевики.

В центре зала появилась ведущая Лера в стильной бежевой безрукавке и такого же цвета укороченных брюках. Её образ завершали элегантная алая бабочка и очки в белой пластиковой оправе в цвет рубашки. Лера – лучшая в городе. К тому же она постоянно устраивала на праздничных мероприятиях настоящее шоу! А ещё на неё всегда можно положиться. Я восхищалась её умением найти выход из любой,

даже самой, казалось бы, тупиковой ситуации.

Чего нельзя сказать о шестом по счёту, работающем со мной декораторе. Я бросила взгляд на перегруженный декором стол молодожёнов и вычурный задник[1], вздохнула. Не устаю удивляться безответственности некоторых личностей. Зачем преувеличивать собственные возможности? Для чего козырять чужими фотографиями? Ведь, в конце концов, правда выйдет наружу, проявится в работе. Да я бы сгорела от стыда! Кроме того, что потом делать с напрочь испорченной репутацией?..

– Горько! Горько! Горько! – в очередной раз принялись хором скандировать настойчивые гости. Дарина обречённо закатила глаза, вызвав своим поведением улыбку у мужа.

Вымотанные меганасыщенным днём новобрачные, не сговариваясь, скорее на автомате, чем ради удовольствия, потянулись друг к другу. Досчитав до восьми, неугомонные голоса загудели, раздался дружный звон бокалов. Складывалось впечатление, что поцелуй молодожёнов – это своего рода тост для гостей, призыв к действию – опрокинуть рюмку.

Злата встрепенулась, хватаясь за один из фотоаппаратов, но тут же, махнув рукой, отказалась от своей затеи.

– Ты чтой-то, фотограф, – удивилась я, – увиливаешь от своих прямых обязанностей?

– Да ты посмотри на них, – с сочувствием глянув на новобрачных. – Кого там фотографировать? – усмехнулась Зла-

---

[1] Задний фон.

та. – У меня их лобызаний – целая флешка. А ты заметила, какой активный, кхм… «молодой» муж?! – Я кивнула.

Разница в возрасте молодожёнов действительно бросалась в глаза. К тому же я точно знала, что Евгений старше Дарины на двадцать один год. Но это ли главное? Мы с мужем были ровесниками. В этом году ему бы исполнилось тридцать три… Изменилось бы что-то в нашей совместной жизни, будь Слава моложе… или же старше меня?.. Относились бы мы друг к другу по-другому? Стали бы счастливее? Да конечно нет – вне всякого сомнения!

Перед глазами вырос размытый образ мужа… А вместе с ним пробудилась давняя глухая обида… подавленное ощущение страха, бессилия и разочарования… Не в нём… В себе.

Усилием воли разогнав несвоевременные воспоминания, я посмотрела на Евгения: прижимая к себе жену, он с улыбкой нашёптывал ей что-то на ушко, отчего та, опустив глаза, открыто смеялась. И как мне казалось, естественно. Счастливо.

– Как думаешь, они женятся по любви? – спросила, переведя взгляд на Злату. Девушка с интересом посмотрела на меня. – Мне думается, что да… – ответила я сама себе и добавила: – Но ты же знаешь, я часто ошибаюсь.

Она знала. Как никто другой. Именно Злата помогла мне прийти в себя *после смерти мужа*… Хотя в моём случае правильнее выразиться, после жизни с мужем.

– Это покажет время, Карин. Вот когда они через полгодика придут ко мне на приём, тогда…

– Ты опять за своё! – возмутилась я, уставившись на подругу. – Ты дала им свою визитку? Злат, я же тебя просила!

– Да, а что тут такого? – искренне удивилась девушка.

– Ты считаешь, – сложила я руки на груди, – что всучить молодожёнам визитку сексолога накануне свадьбы – это допустимо? – вскинула брови.

– Сексолог в жизни супружеской пары никогда не будет лишним! – подняла она вверх указательный палец. – Не сегодня-завтра наш «молодой» муж утратит вкус к жизни. Помнишь, как у Тютчева:

«Бывают роковые дни
Лютейшего телесного недуга…».[2]

Покачав головой, я беззвучно рассмеялась.

– Карин, давай сейчас перекусим? – скорее потребовала, чем попросила Злата, провожая полным зависти взглядом кусочек сочного стейка, с аппетитом отправленный в рот одним из гостей.

Сглотнув голодную слюну, я мысленно пробежалась по финальному таймингу дня и кинула взгляд на ведущую, убеждаясь, что у той всё под контролем. Так и есть, Лера

---

[2] Стихотворение Фёдора Ивановича Тютчева (1803-1873) «Бывают роковые дни…».

мастерски увлекла всех играми: возбуждённые гости громко смеялись и кричали, поддерживая участвующих. Единственное, что меня напрягало – это настойчивые знаки внимания со стороны высокого тучного мужчины лет сорока пяти, с повадками зверя. Всякий раз, оказываясь рядом с девушкой, он неизменно стремился её ущипнуть или шлёпнуть по мягкому месту. При этом раскрасневшийся мужчина удовлетворённо порыкивал и скалил зубы. Признаться, выглядело это презабавно. Впрочем, Лера с лёгкостью отшучивалась. Вот только, чем сильнее он хмелел, тем настырнее становился. А потому мне не хотелось пропустить тот момент, когда понадобится моё вмешательство для усмирения выпивохи.

Я вернула своё внимание Злате. В ожидании моего ответа девушка теребила пальцами кончик своей длинной светло-русой косы, перекинутой на плечо.

– Да, давай. Как раз успеем перед тортом, – всё-таки согласилась я. Подруга оттолкнулась от стены и, покачивая бёдрами в голубых джинсах-бойфрендах, шагнула наперерез официанту с подносом грязной посуды в руках.

Расположившись за небольшим столиком в дальнем углу зала, мы торопливо поужинали. На лице Златы блуждала расслабленная улыбка, но я не поддавалась, по-прежнему оставаясь собранной. Да, свадебный день подходил к своему завершению, но как показывала практика, именно в это время могло произойти всё, что угодно: начиная от пьяных разборок и заканчивая – Господи, только не это! – падением

торта.

– Она никогда не срывалась? – полюбопытствовала Злата, подняв глаза кверху.

– Типун тебе на язык! – взвинтилась я, вскидывая голову.

Прямо над нашим столом находилась подвесная конструкция в виде массивной хрустальной люстры. С самого начала торжества на ней возвышался роскошный многоярусный торт. Чуть заметно покачиваясь на удерживающих цепях, украшенных акриловыми бусинами, вся эта махина, что уж скрывать, вселяла в меня беспокойство и некоторую тревогу.

– Прости, Кудряш, – поспешно извинилась девушка и, потянувшись через стол, мягко дотронулась до моих пальцев, комкающих салфетку. – Я хотела тебя немного встряхнуть. Ты сегодня какая-то зажатая, напряжённая. Свадьба вроде не пышная. Всё идёт по плану.

– Злат, что-то я нервничаю, – призналась, наблюдая за хаотичными передвижениями гостей. – Сама не знаю… – не успела я выразить свою мысль, как моё внимание привлекла Лера: ловко маневрируя между гостями, она продвигалась в нашу сторону.

Я первая встала из-за стола и вопросительно стрельнула глазами на люстру. На что ведущая, верно истолковав мой взгляд, утвердительно кивнула. А значит, настало время выхода торта, который, к слову сказать, прошёл на отлично. Во время эпичного спуска в зале ресторана мелькали вспыш-

ки телефонов, слышались хлопки в ладоши и восхищённые возгласы. А вскоре молодожёны уже отреза́ли первые кусочки долгожданного сладкого десерта, впоследствии выгодно проданные особенно отзывчивым гостям.

С облегчением выдохнув, я поторопилась связаться с вечно запаздывающим пиротехником. К счастью, сегодня он не заставил себя долго ждать: не прошло и пяти минут, как он подъехал к месту установки оборудования для фейерверков. И через полчаса я с чистой совестью вычеркнула этот пункт из своего плана.

Без эксцессов прошли и проводы Евгения и Дарины в отель, где их ждал просторный «свадебный люкс» с невероятным панорамным видом на город, в котором молодожёны проведут романтические выходные. Их отъезд сменился безудержными танцами и весельем самых стойких, но отнюдь не самых трезвых гостей.

Попрощавшись с Лерой и Златой, я перехватила одного из официантов, чтобы распорядиться об упаковке оставшейся еды в пластиковые контейнеры. А сама тем временем поспешила сделать звонок в отель с уточнением времени заезда в забронированные мной комфортабельные номера для иногородних приглашённых.

– Доброй ночи. Отель «Hilton». Мария.

– Доброй, Мария. Это Радонежская Карина. Подскажите, пожалуйста, наши номера готовы? Ориентировочно через тридцать минут мы будем у вас, если, конечно, не слу-

чится ничего непредвиденного. – Миновав зал ресторана, я очутилась в светлом холле.

На несколько секунд в трубке повисла тишина, и затем:

– Какие номера?

– Что значит – какие? – застыла неподвижно.

Входная дверь распахнулась, и в холл с шумом ввалилась целая гурьба весёлых гостей. Порыв холодного ветра принёс с улицы запах сигаретного дыма, вынуждая меня поморщиться.

– Вы же отменили бронь.

Нет-нет-нет! Только не это!

– Девушка, вы что-то путаете. – Я посторонилась, пропуская толпу. – Я – Радонежская Карина Викторовна…

– Да-да, я поняла кто вы. Но ещё в начале недели позвонила ваша помощница и всё отменила. И…

– Мария, послушайте, – нетерпеливо перебила я. – Вам не могла позвонить моя помощница. И знаете почему? Потому что её попросту не существует в природе! – вскинула я свободную руку. – К тому же я перевела вам полную стоимость проживания. У меня есть чек об оплате.

– Я как раз хотела объяснить, чтобы вы не волновались, Карина Викторовна, денежные средства перечислят вам в течение десяти рабочих…

– Маша, – вздохнула, кидая взгляд в большое зеркало на одной из стен, – милая, я не за деньги волнуюсь. Мне нужно поселить людей. Понимаете?

– Карина Викторовна, простите, но я не могу вам ничем помочь. В нашем отеле все номера заняты. – Меня прошиб холодный пот, ноги подкосились, заставляя плюхнуться на стоящий неподалёку свободный кожаный диванчик.

В трубке раздались отрывистые гудки второй линии. Отняв телефон от уха, посмотрела на экран – водитель микроавтобуса. Олег ждал моей отмашки на выезд за гостями. Именно он должен был доставить их в отель.

Сбросив первую линию, а после и вторую, я крепко стиснула в руке мобильный.

Что же мне теперь делать?!

С силой зажмурилась и в отчаянии схватилась руками за голову. Запустила пальцы в волосы, до боли сжала, стараясь привести себя в чувство.

Так! Нужно успокоиться. От того, что я вырву на своей голове пару-тройку клоков волос, ничего не изменится.

Принялась массировать пальцами кожу. После чего, уронив ладони на колени, я несколько раз сжала и разжала кулаки.

Вдох-выдох.

«Думай, Кари, думай!» – приказала себе.

Для начала позвонила Олегу с просьбой подождать. Тот сперва проворчал что-то нечленораздельное, что можно было расценить и как отказ, и как согласие, но потом, смиренно вздохнув, буркнул «Жду звонка» и отключился.

Я прекрасно понимала его недовольство. Для каждого из

нас это один из основных заработков, и, сотрудничая со мной, он по сути отказывал всем прочим организаторам.

Оставалось надеяться на то, что Олег не взял на сегодня два заказа…

Стоит ли говорить, что последующие двадцать минут я провела в поисках свободных номеров в отелях и гостиницах города. А ещё через десять осознала, в какие неприятности угодила. Угодила впервые и пока непонятно по чьей вине. Уж очень это похоже на вредительство!

Да, в нашем бизнесе, как и в любом другом, имела место высокая конкуренция между организаторами и свадебными агентствами. И я считаю, это нормально. Так всегда было и так будет. Но, тем не менее, до откровенной вражды дело никогда не доходило.

Мимо меня то и дело сновали гости: кто-то из них спешил на улицу покурить, кто-то, как и я, поговорить по телефону, а кто-то в едином порыве сплачивался в небольшие компании и, устроившись возле единственного имеющегося здесь окна, громко беседовал и смеялся. Сейчас меня утешало лишь то, что пока никто не спешил отправляться на боковую.

В руке завибрировал телефон, сообщая о входящем сообщении. Посмотрев на экран, я выхватила взглядом всплывающее окно.

«Уложила наконец!))) Спят чертята!».

– Сколько необходимо номеров и мест? – вдруг прозвучал за спиной низкий сипловатый голос.

Глава 2. Чудеса

Резко подняла голову и, бросив взгляд в зеркало, увидела высокого брюнета в тёмно-синем костюме. Обернувшись, я встретилась с мужчиной взглядом. Не разрывая со мной зрительного контакта, он неторопливо обошёл диван, на котором я сидела, и остановился ровно напротив.

Пока я молчаливо следила за его передвижением, внутри меня поднималось какое-то необъяснимое волнение. Лёгкое. Приятное. Будто кто-то в груди легонько щекотал пёрышком. Губы вмиг стали непослушными. В попытке приветливо улыбнуться я потянула их и поднялась.

На вид мужчине можно было дать не более тридцати пяти лет, голубоглазый, пиджак расстёгнут, узел галстука ослаблен.

Что же это получалось? Он всё это время стоял неподалёку и слышал мои тщетные попытки найти свободные номера в городе?..

По-видимому, заметив растерянность на моём лице, он вежливо пояснил:

– Я случайно услышал ваш разговор. Возможно, я смогу помочь. Но мне необходимо знать количество нужных вам номеров и мест.

От такой новости сердце заколотилось с утроенной скоростью.

– Три двухместных и два трёхместных, – постаралась ответить, как можно спокойнее.

Коротко кивнув, мужчина достал из кармана брюк телефон и вышел на улицу. А я несколько секунд так и стояла, заторможенно взирая на захлопнувшуюся за его спиной дверь и теребя в руках мобильный телефон.

«Пусть у него всё получится! Пожалуйста!» – взмолилась про себя. Потому что если у него ничего не выйдет, то мне будет ох как непросто пристроить всех иногородних гостей. С отелями и гостиницами – всё глухо. Но я старалась не терять надежды. Ведь в нашем городе есть ещё квартиры на сутки – неплохой альтернативный вариант, а самое главное, вполне осуществимый. Единственный минус – на поиск уйдёт целая уйма времени.

– Карина, всё готово. – Я вздрогнула от неожиданности. Так задумалась, что даже не заметила подошедшего официанта.

– Спасибо, – поблагодарила я, одновременно подмечая, как входная дверь распахнулась, и следом за двумя подвыпившими гостями вошёл мой возможный спаситель. К слову сказать, в отличие от них он выглядел абсолютно трезвым.

Потеряв к официанту всякий интерес, я присмотрелась к мужчине. Но с ходу по его выражению лица мне так и не удалось ничего разобрать.

Как же медленно, непозволительно медленно он двигался. А я… Я, кажется, даже дышать перестала в ожидании его

слов.

– Я договорился, – открыто улыбнулся брюнет, остановившись рядом.

– Фу-у-ух… – с шумом выдохнула я, услышав заветные слова. Сердце ухнуло куда-то в пустоту, а потом подпрыгнуло вверх. – Я так вам благодарна! – прижала тыльные стороны ладоней к пылающим щекам. – Это просто чудеса какие-то, честное слово!

– Вообще я собирался открывать свой отель весной, – по-доброму усмехнулся он. – Но раз уж так вышло! То почему бы не помочь. Тем более, он практически готов к работе. Осталось привести в порядок фасад, повесить вывеску и в двух номерах ещё ведутся чистовые работы. Остальные десять – в вашем полном распоряжении, – теперь уже сдержанно улыбнулся мужчина.

Я засмеялась.

– Спасибо, но нам столько не нужно!.. – запнулась, неожиданно осознавая, что не знаю его имени.

– Назар, – подсказал он, обезоруживающе улыбнувшись.

– А я – Карина. – Широко улыбнулась ему в ответ и тут же продолжила: – Назар, сколько денег я вам должна и куда их перевести?

– Предлагаю разобраться с этим завтра. Сейчас я спешу, – отрезал он, затем кашлянул, и его голос тотчас смягчился: – Да и вам нужно успокоиться и продолжить свою работу.

Мне стало стыдно:

– Да, вы правы, Назар, я немного переволновалась.

– Карина, переведите ту сумму, на которую вы рассчитывали. – Нырнув рукой во внутренний карман пиджака, мужчина достал визитки и протянул их мне. – Здесь визитка моего отеля и моя личная. Разберётесь? – Кивнула, забирая карточки так, чтобы нечаянно не коснуться его пальцев. – Позвоните мне завтра, и мы всё решим. Через тридцать минут… Вернее, – он посмотрел на наручные часы, – уже через двадцать пять в отель подъедет женщина. Её зовут Лидия. Она всё вам покажет и расскажет.

– Всё поняла. Спасибо, Назар! Даже не знаю, как вас благодарить… Вы меня очень выручили!

– Рад знакомству, – качнул головой.

– И я, Назар. Спасибо ещё раз!

– И рад помочь, Карина – удовлетворённо улыбнулся он, отчего я немного смутилась.

Как только крепкая мужская фигура скрылась из вида, я поняла, что одной мне не справиться. Никак. Кому-то необходимо сопроводить гостей в отель, а кому-то – остаться здесь и собрать цветы, подарки; проследить, чтобы демонтировали всё оборудование.

В день торжества я всегда уезжала из ресторана последней, следом за уборщицей. При уборке зала она могла наткнуться на чей-то обронённый кошелёк или, к примеру, потерянную серёжку. Такое часто случалось.

Мелькнула мысль позвонить Лере, но я всё же от неё от-

казалась и набрала Злату. Взволнованная девушка без промедления ответила согласием и через двадцать минут уже вернулась в ресторан.

Дальше время полетело, как на крыльях. Очнулась в такси, когда Злата пыталась слово за словом выжать из меня подробнейший рассказ о том, *как* это было.

После чего заявила:

– Кудряш, если такой благородный самец предложит тебе встретиться, и ты откажешься… то я не знаю… – она задумалась, подбирая слова, и затем резко выдохнула: – То ты мне больше не подруга! – Я округлила на неё глаза. – Пообещай мне, что сходишь с ним хотя бы на одно свидание!

Водитель такси хмыкнул себе под нос и, плавно затормозив, остановился у первого подъезда.

– Посмотрим, Злат. Пока мне ещё никто ничего не предлагал, – уклончиво ответила я, прижимая сумку к груди и собираясь выйти из машины.

– Нет! – остановила она меня, ухватив за запястье. – Карин, это всего лишь одно свидание. Оно тебя ни к чему не обяжет. Пообедаете или поужинаете. Пообщаетесь. Я же вижу, что он тебе понравился.

Я не смогла сдержать улыбки: что правда, то правда, понравился.

– Хорошо.

– Пообещай, – насупилась подруга, но руку отпустила.

– Обещаю-обещаю! – схватилась я за ручку двери. – Пока,

Златик! – выкрикнула, покидая салон автомобиля.

Зайдя в квартиру, кинула взгляд на часы – стрелка перевалила за четыре часа ночи. Или утра?.. Неважно. Важно, что этот невероятно суматошный день подошёл к концу. И всё закончилось для всех нас как нельзя лучше.

Скинув норковую шубку и сапоги, первым делом направилась в комнату к сыновьям. Прошмыгнула мимо небольшой гостиной, где на диване, свернувшись калачиком, спала их няня. Рита – молоденькая студентка, училась в педагогическом институте и время от времени подрабатывала.

Будить её не стала. Она частенько оставалась у нас до утра. Её мама была не против, а это самое главное… По крайней мере, в её возрасте я считала именно так.

Папа ушёл от нас, когда мне было восемь. Тогда мне казалось это чем-то немыслимым. Невозможным. Я ещё долго верила, что он вернётся. Не было и дня, чтобы я не спросила у мамы, когда он придёт. Тосковала… Думала, вот сейчас хлопнет входная дверь, и я увижу усталое родное лицо. Папа пройдёт в кухню, поставит термос с недопитым на работе чаем на стол и скажет: «Кариш, лисичка тебе чайку передала». В том счастливом детстве, я искренне верила, что рыжая красавица и вправду говорила с папой. Какой же необычайно вкусный, сладкий был этот лисичкин дар!..

Мама хотела, чтобы я его забыла, кричала, что я должна возненавидеть папу.

Но как можно?..

Странно, но со временем я действительно начала понемногу о нём забывать. Вот только обида… Детская обида душила меня до сих пор.

Прежде всего – за маму. Первое время она сильно плакала ночами, а днём я всё чаще стала попадать под её горячую руку: за случайно разбитую кружку или за четвёрку в школе… Но я старалась, чтобы она была довольна и не злилась, гордилась мной. Окончила школу с медалью, а после и институт с красным дипломом. Я стойко верила, что смогу заслужить мамину любовь!

Глупая…

Стараясь не шуметь, я ступила в комнату мальчишек и тихонько прикрыла за собой дверь. Никитка, как обычно, переполз с подушкой на пол. Эта странная привычка появилась у него полгода назад, когда мы переехали в эту квартиру. Поэтому, если вдруг случалось вставать ночью, то я непременно заглядывала в комнату сыновей, чтобы проверить их сон и при необходимости переложить старшенького в кровать.

Осторожно, вместе с подушкой, подняла Никиту на руки и опустила на матрац. Он даже не проснулся. Мой котёнок. Задумчиво коснулась тёмных завитушек волос, упавших ему на лоб.

Нет, любовь матери невозможно заслужить. Её нельзя вымолить. Выпросить. Заработать послушанием или хорошими оценками. Она изначальна, и зарождается в материнском сердце ещё до появления на свет малыша. Любовь матери

абсолютна и неизменна.

Чистая. Нерушимая. Бессмертная. Она либо есть, либо её нет.

Она – навсегда.

Теперь я точно это знала!

Аккуратно накрыв одеялом Никитку, я шагнула к безмятежно посапывающему Зоре. Надо же… Такое совпадение… До нынешнего дня я никого не встречала с именем Назар. Мой сын был единственным.

Вспомнился взгляд моего спасителя. Глубокий. Завораживающий. И губы. У него очень красивые губы, на которых то и дело мелькала лёгкая улыбка. Признаться, всё время, пока он говорил, я не могла отвести от них глаз. И, кажется, Назар это заметил…

– Мам…

Вздрогнула.

– Спи, мой сладкий. Спи, солнышко, – прошептала.

– Мамочка… – испуганно всхлипнул Зоря, покосившись на брата, его глаза блеснули в темноте.

– Тише-тише. Что такое? – присев на край кровати, нежно пригладила растрёпанные ото сна волосы сына.

– Мамочка, мне опять приснился папа… – шмыгнул он носом. Внутри привычно защемило.

Слава погиб два года назад накануне его третьего дня рождения. Тогда я твёрдо решила ничего не выдумывать, не тянуть время, в ожидании пока сыновьям поведают правду

«добрые» люди, и сразу рассказала им о смерти отца.

Погодки… Такие похожие друг на друга и такие разные. Никитка тут же расплакался и засыпал меня вопросами, а Зоря… Зоря напротив молчал и слушал, чем сильно напугал меня тогда. Но я старалась держать эмоции под контролем, пыталась его разговорить. Напрасно. Мне так и не удалось вытянуть из него и слова. Ни в тот вечер, ни на следующий день. Сын заговорил только после похорон.

– Мамочка, можно я с тобой посплю? – потёр он кулачками глаза.

Улыбнулась и, раскрыв одеяло, подхватила его на руки.

Ух, какой же тяжёлый он стал!

Быстро смыв под душем усталость и напряжение последних двадцати четырёх часов, я забралась в свою кровать, где мирно спал сын.

И уже лёжа без сна и всматриваясь в черноту комнаты, я думала о завтрашнем дне. Предстояло разобраться с оплошностью отеля. Выяснить, действительно ли им поступал звонок моей несуществующей помощницы. И если – да, то кто-то явно приложил к этому свою руку! Кто-то, кто заинтересован в моих заказах…

Я специализировалась в основном на свадьбах со средним бюджетом. Правда, через две недели меня ждала – по моим меркам – просто грандиозная свадьба! Женится сын уважаемого человека в городе. Загородная усадьба, сто двадцать гостей, два платья невесты… Нужно продумать всё до мело-

чей. И, наверное, всё же сто́ит озаботиться поиском помощницы… Но хорошенько подумать об этом я не успела: провалилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 3. В живом доме – живые люди

Неделю спустя

– Кир, а я вам не помешаю? – осторожно спросила у друга, удивлённая его неожиданным желанием взять меня с собой в чисто мужскую компанию.

– Полковника Камышина я предупредил. Не переживай, Кариш, – успокаивающе улыбнулся в ответ Кирилл.

Но беспокойство не исчезло. И всё потому, что дело вовсе не в полковнике, с которым, к слову сказать, я ещё даже не была знакома. Дело в самом Кире. В мужчине, что с первого дня знакомства любил меня до обожания, ревновал до безумия, но смирился. Ради дружбы с лучшим другом. Ради нашего счастья. И всегда был рядом. Несмотря ни на что.

Когда родился наш со Славой первенец, Кирилл стал его крёстным отцом. А через год и крёстным младшего. Он сильно привязался к мальчишкам, а они к нему.

Сегодня сразу после картинга мы отвезли детей в «Пельменную», где каждое воскресенье проходили различные кулинарные мастер-классы. В течение последнего месяца Никитка с Зорей прожужжали нам все уши о том, как им хотелось бы побывать на лепке вареников. Мои маленькие поварята.

Появилось два часа свободного времени, и мы с Кириллом выехали на окраину города – в дом полковника Камышина. Я не раз слышала о нём, но познакомиться пока не выпадало случая.

Подъехав к двухэтажному дому из бруса, огороженному невысоким деревянным забором, Кирилл проехал на территорию, медленно вырулил на небольшую площадку и остановился.

– Кариш, посиди. Мне нужно позвонить, – предупредил он, заглушив двигатель.

– Я подожду на улице, – проговорила я и вышла из машины.

Замерев перед капотом, осмотрелась. Первый этаж дома украшала открытая веранда с резной балюстрадой, откуда открывался прекрасный вид на молодые пушистые сосенки, среди которых стоял большой крытый мангал. Я прищурилась, глубоко вдыхая пахнущий хвоей морозный воздух, и затем прикрыла глаза, попутно представляя как должно быть здесь чудесно тёплым летним вечером.

Повернула голову к машине, всматриваясь в лобовое стекло: поглаживая чёрную бороду, Кирилл пристально смотрел на меня. Слабо улыбнулась.

– Пойдём, – выбрался он из машины.

Молча пройдя к крыльцу коттеджа, мы обнаружили, что дверь не заперта. Кир свободно пропустил меня вперёд и шагнул следом.

– Да твою ж мать, Сергей! Да что ж ты делаешь?! Куда лезешь?! – разнёсся по дому громкий мужской крик.

– Пап, я прошу всего лишь пробить номера телефонов, с которых ему поступают вызовы! Нам может это помочь! – наседал другой, более молодой голос.

– Нам, чёрт тебя возьми?! Твоя помощь – полная шляпа!

– Шумел камыш, – тихо пробормотала я себе под нос, пристраиваясь на коричневый кожаный диванчик в прихожей. Криво усмехнувшись в бороду, Кир подпёр плечом стену.

– Отец… – устало протянул Сергей.

– Да, твою мать! Да! И хочу, чтобы *и ты* им когда-то стал, сын! Поэтому прошу тебя: не лезь в это дело!

– Моя мать…

– Молчать! – рявкнул Камышин.

Похоже, Кирилл решил, что мы услышали и так слишком много.

– Полковник! – окликнул он. Голоса смолкли, на втором этаже послышались шаги.

– Добрый день, – добродушно прозвучало со стороны лестницы, словно пару секунд назад полковник и не шумел на весь дом.

Сердце ударило о рёбра, предчувствуя нечто неотвратимое… Нечто, чему я пока не могла найти объяснение.

Встала с диванчика и в то же мгновение столкнулась взглядом с хозяином дома, отчего по коже врассыпную раз-

бежалась целая стая ледяных мурашек – словно охапку снега за шиворот насыпали.

Его пронзительные стальные глаза смотрели внимательно, не мигая. А самого мужчину окутывала почти физически ощутимая аура силы и жёсткой непреклонности.

Мои нервы задрожали, будто в преддверии ледяной бури или урагана. Мышцы спины напряглись, принуждая выпрямиться.

– Здравствуйте… – воздух застрял в горле, кровь вмиг прилила к лицу, бесстыдно выдавая моё состояние.

Из-за спины полковника показался его сын в одних джинсовых шортах – молодой блондин с искрящимися голубыми глазами и приветливой улыбкой.

– О, Кирюха! Здорова! – выкрикнул он, обгоняя отца и по пути натягивая белую футболку. Сойдя с последней ступени, парень затормозил у подножия лестницы и, поймав мою ладонь, шутливо произнёс: – Мадемуазель, я Сергей.

Кинула взгляд на Кира, ожидая увидеть протест, но к своему удивлению заметила лишь очередную усмешку. Похоже, друга искренне забавляло происходящее. Чего нельзя было сказать обо мне… Столь пристальное мужское внимание жутко смущало и пугало.

Склонившись, Камышин-младший почти прижался губами к моей руке, как вдруг полковник ловко перехватил её прямо у него из-под носа.

– Вячеслав Алексеевич, – представился он, удерживая

мою ладонь.

Услышав это имя, я невольно вздрогнула и нервно сжала зубы. Холодные глаза полковника вспыхнули огнём, и – могу поклясться! – в них промелькнули искры предвкушения. Дыхание перехватило, а в груди разлился тягучий жар. Он расползался, согревая… наполняя волнующим теплом каждую клеточку моего тела… И я испугалась. Растерялась. И, не придумав ничего лучше, трусливо отвела от него взгляд, переводя его на Сергея, с улыбкой наблюдающего за нами.

– А вы – Карина, – подсказал мужчина, отпуская мою руку. – Проходите, пообедаете с нами, а после поговорим, – предложил Вячеслав Алексеевич, жестом приглашая расположиться в гостиной, из приоткрытой двери которой выплывали аппетитные, дразнящие запахи. Мой рот мгновенно наполнился слюной.

Раздевшись, мы прошли в большую полукруглую, залитую зимним солнцем комнату, в центре которой нас уже ждал овальный стол, накрытый на четверых.

За обедом Сергей поинтересовался, понравилась ли Кириллу выбранная им квартира, и слегка удивился, получив его отрывистый короткий ответ. Но расспрашивать больше не стал. А мне напротив стало интересно, о какой квартире идёт речь… Однако бесцеремонно влезть в разговор я не посмела. Потом беседа плавно перетекла к обсуждению готовящихся к сдаче жилых домов, цены́ за квадратный метр и возможности покупки коммерческой недвижимости на пер-

вых и цокольных этажах новостроек, из чего я сделала вывод, что Камышин-младший работает риелтором.

На полковника, сидящего ровно напротив меня, старалась не смотреть, но всё же украдкой поглядывала, подмечая, как исключительно прямо он держит спину, как небесно-голубая хлопковая рубашка обтягивает широкие плечи, демонстрируя тренированные мышцы…

– Карина, может вина? – неожиданно спросил мужчина.

Вилка звякнула о тарелку, и на секунду в гостиной повисла тишина. Догадываясь, что меня поймали на постыдном, я снова покраснела.

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась я, покосившись на Кирилла.

Полковник поднялся, подошёл к бару и, открыв дверку, достал графин с напитком тёмно-рубинового цвета. По гостиной поплыл аромат лесной рябины.

– Попробуйте домашнюю наливку на черноплодке, – продолжил полковник, возвращаясь за стол. – Очень рекомендую. Сладкая. И ни капли спирта. Моя мама готовит, – не прекращал соблазнять мужчина, наливая в бокал Кира густую жидкость.

– Так что? – напомнил он о своём предложении. – Хотите?

– Хочу, – хрипло произнесла я и откашлялась.

Стоило ему приблизиться, как мне вновь стало тесно и нечем дышать. Колени начали подрагивать от волнения, но я твердила себе, что Вячеслав Алексеевич всего лишь прояв-

ляет обычное гостеприимство, не помышляя ни о чём большем. И поторопилась спрятать руки под стол, боясь, что их дрожь выдаст меня с головой.

– Спасибо, – выдохнула, как только полковник наполнил мой бокал.

– Вам приятно, Карина? – спросил он, шагнув к своему стулу.

Как странно он произнёс моё имя… Выделяя его особой интонацией голоса.

– Да, спасибо, – ещё раз поблагодарила я, поднимая глаза.

– А мне – ничего не сто́ит, – дружелюбно улыбнулся мужчина, присаживаясь и устанавливая полупустой графин на стол. Справа послышалось недовольное сопение.

Иногда мне казалось, что у Кирилла привычка такая – меня ревновать к каждому встречному поперечному. Ведь он уже давно не смотрел на меня, как влюблённый. Близкий друг. Брат. Кум. Да кто угодно, но только не увлечённый мужчина. Тем не менее, по инерции, он продолжал рычать на любого мужчину в моём окружении, пресекая на корню всякие попытки приблизиться.

Ароматная наливка ущипнула язык, согрела горло, и терпкая сладость мягко растеклась по всему телу, наполняя его приятной лёгкостью и невесомостью. Я почувствовала, как напряжение и накопившаяся скованность уходит. Более того, мне вдруг захотелось продолжить и ещё немного насладиться вкусным напитком.

– А можно мне ещё чуть-чуть? – осторожно спросила я. Полковник, подхватив графин, потянулся через стол, вновь наполняя мой бокал.

– Я тоже, когда в первый раз попробовал, не мог остановиться – пока трёхлитровую банку не прикончил, – усмехнулся Сергей.

Я закашлялась, не вовремя отхлебнув напиток.

– Трёхлитровую? – поражённо просипела.

– Ага. Мне лет восемь было. У мамы – день рождения, и бабуля поставила на стол две трёхлитровые банки: одна – с вишнёвым компотом, вторая – с наливкой. – Я приоткрыла рот. – Ну и когда я, выпивая очередной бокал компота, икнул и сделал вот так… – послышался резкий выдох. – Они сразу заподозрили что-то неладное.

Мы засмеялись, поскольку понимали – ребёнок не смог бы выпить трёхлитровую банку, да и вероятность того, что он и вправду знал, зачем выдыхают, прежде чем «опрокинуть» рюмку, ничтожна мала.

– А я в первый раз попробовала алкоголь в десять лет, – несмело улыбнулась я.

– В десять – только попробовали? Я в три уже бросил! – воскликнул полковник. Я не выдержала и рассмеялась.

Пообедав, Кир с Вячеславом Алексеевичем оставили нас Сергеем за столом, а сами расположились в кабинете за стеной для обсуждения дел.

Едва мужчины скрылись за дверью, Сергей вскочил, как

ужаленный.

– Карина, прости, я тебя оставлю. Мне нужно сделать важный звонок, – сорвался с места и мигом испарился из комнаты.

Я несколько раз непонимающе моргнула, а затем, не зная, чем себя занять, прошлась по гостиной.

За обедом крутить головой по сторонам – неловко, зато теперь, оставшись одна, я могла смело осмотреться.

Повсюду, куда не посмотри, дерево: стены, лестница, двери, со вкусом подобранная мебель, статуэтки на полках. На стенах висели фотографии, а ниже – на полу стояла кованая дровница с поленьями, сложенными аккуратной стопкой.

Здесь было как-то по-домашнему уютно и тепло. Во всём чувствовался свой стиль. Ненавязчивый. Неброский. А ещё… присутствие хозяина.

Этот дом буквально дышал жизнью. А в живом доме – живые люди.

Сейчас январское солнце спряталось за тучи, и за панорамными окнами, уходящими высоко-высоко под самую крышу дома, успокаивающе падал снег. Я запрокинула голову вверх: над обеденной зоной отсутствовал потолок, поэтому можно было свободно рассмотреть балкончик на втором этаже, огороженный точёными балясинами. Голова немного закружилась. Жарко. Я потянула шерстяной свитер через голову и осталась в футболке-боди цвета хаки.

Повесив свитер на предплечье, прошла в небольшую кух-

ню, объединённую с гостиной. Царящая тут идеальная чистота и порядок говорили только об одном – сегодняшний обед готовили явно не на этой кухне.

Моё внимание привлекла печь-камин. Её конструкция была установлена таким образом, что сама печь располагалась в кухонном пространстве, а камин – в зоне отдыха, где на светлых диванах были разбросаны пухлые разноцветные подушки, на одной из которых лежала большая раскрытая книга. У меня даже подушечки пальцев зачесались от едва сдерживаемого желания взять её в руки и перелистнуть, пахнущие типографской краской, шуршащие странички. Правда, на смену этому порыву пришла другая потребность – найти уборную, и я, оставив свой свитер на краю дивана, поспешила на её поиски.

Успела лишь завернуть за угол, как внезапно прямо перед моим носом щёлкнула открывающаяся дверь.

– Залупу конскую ему на воротник, а не моих ребят! Так и передай!

И я, не успев затормозить, на полном ходу врезалась в полковника, разговаривающего по телефону.

– Ох…

Одним движением он обхватил мою голову рукой, зажимая уши, и прижал к своей груди. А я… Я затаив дыхание, застыла, нисколько не осознавая, как удобно пристроила свои ладони на мужские бёдра.

Щекой я чувствовала вибрацию его голоса… И как волну-

ясь, высоко вздымалась грудь полковника… Вот только слов не разобрать. Единственное, что удавалось уловить – неспокойную интонацию и… горячее дыхание, касающееся моего затылка. А ещё я отчётливо ощущала твёрдое мужское тело. И запах… Такой приятный, лёгкий… еле уловимый… Аромат свежего весеннего ветра.

Вскоре всё стихло, но меня не торопились отпускать. Не зная, как себя вести, я зашевелилась, и мужская рука расслабилась, давая мне возможность поднять голову, но не позволяя отстраниться. Я пробежалась взглядом по тёмным волосам едва тронутым сединой… острым скулам… плотно сомкнутым губам…

Нет, полковник совсем не старый, как мне думалось до знакомства с ним. По-мужски красивый. Притягательный… И опасный. Для меня – так точно.

Сильные пальцы зарылись в мои волосы, и я вмиг попала под зимний ливень мужских глаз. От которого не спрятаться. Не скрыться. Он смотрел на меня всё так же, но на этот раз от его взгляда я почувствовала нечто иное. Необъяснимое. То, что снова меня напугало.

Словно заметив что-то в моих глазах, полковник резко отодвинулся, отпуская меня.

– Туалет – на втором этаже, – кивнул в сторону лестницы.

Глава 4. Глупости не оплетай!

Несколько раз плеснув в лицо прохладной водой, я закрутила вентиль и вгляделась в круглое бронзовое зеркало, из которого на меня смотрела растрёпанная особа с адски пылающим лицом и красными пятнами на ключицах, убегающими вглубь выреза футболки-боди. И если виной последнего являлась наливка, то вот остального… – взрослый мужчина, ещё несколько минут назад наблюдавший за тем, как я на ватных ногах и с выпрыгивающим из груди сердцем поднималась по лестнице на второй этаж.

Едва за мной захлопнулась дверь уборной, я молниеносно повернула фиксатор, защёлкивая замок и, с облегчением выдохнув, привалилась к полотну. А пальцы тем временем так и продолжали крепко сжимать за спиной ручку двери.

«Можно подумать, сейчас кто-то ворвётся сюда…» – усмехнулась про себя и мгновенно осознала, что больше не хотела бы оставаться с полковником наедине. Одного раза – вполне достаточно. То, что происходило со мной рядом с этим мужчиной – серьёзно пугало. Впрочем, этот неконтролируемый страх был вполне объясним… Он жил где-то глубоко внутри и имел под собой серьёзные основания… Основания, которые я похоронила два года назад. В промёрзлой земле. В одной могиле с мужем.

Я шмыгнула носом, разгоняя подступающие слёзы, и

вновь сфокусировала взгляд на унылой себе в зеркале. Нет, совершенно точно стоило держаться подальше от Вячеслава Алексеевича!

Пригладив волосы, я стащила со стеллажа одно из чистых полотенец и несколько секунд яростно тёрла им лицо. После чего дала себе немного времени прийти в себя: прошлась по просторной уборной, по ходу подмечая присутствие не только мужских, но и женских средств гигиены, заглянула в небольшую парилку…

А когда спустилась вниз, застала Кирилла и хозяина дома с сыном. Поблагодарив за обед, мы быстро попрощались с Камышиными и поспешили в «Пельменную» за мальчишками. Но далеко уехать не успели: уже на первом светофоре в кармане друга зазвонил мобильник.

– Полковник? – ответил он, медленно трогаясь с места.

Выражение лица Кира стало меняться, искажаясь… Страхом? Он круто вырулил руль, сзади послышались возмущённые гудки.

– Кир! – не сдержала я испуганного вскрика.

Съехав на обочину, друг резко ударил по тормозам. Я заёрзала в нетерпении. В чём дело? Что за беда там случилась?

– Еду, – отрезал он и отключил вызов.

– Что стряслось?

– Во сколько ребята закончат? – спросил Кирилл, игнорируя мой вопрос.

– Через двадцать минут. Кир…

– Ничего не спрашивай. Потом, – громыхнул он, разворачивая автомобиль в сторону дома полковника.

Въезжать на территорию не потребовалось: Вячеслав Алексеевич уже ждал нас на улице.

– Посиди, – бросил друг и выскочил из машины.

Несложно было догадаться, что произошло что-то очень серьезное. И я боялась думать, что – непоправимое.

Сквозь лобовое стекло я не слышала ни слова, но видела, как яростно двигались губы и желваки на хмурых мужских лицах. В результате, пока следила за их разговором, накрутила себя до такой степени, что меня начало подташнивать. Не выдержав, отстегнула ремень безопасности и вышла. Подходить к мужчинам не решилась, и потому, замерев возле капота, отвернулась, чтобы не мешать их разговору.

Вскоре по снегу захрустели шаги.

– Кариш! – позвал Кирилл. Повернувшись, я мазнула взглядом по широко распахнутому вороту рубашки полковника. – Мне нужно срочно уехать. Я вызову тебе такси за ребятами.

– Тогда нужно позвонить в «Пельменную» и предупредить, что я могу задержаться, – забеспокоилась я.

– Я отвезу. Поезжай, – вдруг заявил Вячеслав Алексеевич, обращаясь к Киру.

От возможной перспективы оказаться с ним один на один в замкнутом пространстве автомобиля мне стало не по себе.

Немного поколебавшись, Кирилл всё же согласился и, за-

прыгнув в свою машину, умчался в неизвестном для меня направлении.

– Вячеслав Алексеевич, спасибо вам, но лучше я на такси, – попыталась отказаться. Одна из кружащих пушистых снежинок шлёпнулась ко мне на кончик носа. Мужчина проследил за ней взглядом, и я непроизвольно стиснула губы.

– Глупости не оплетай! – запросто перейдя на ты, произнёс он. А я… Я приоткрыла рот, чтобы возразить, но не успела. – Зайдите во двор, Карина. Три минуты, и я подъеду. Только машину выгоню. – После чего развернулся и отправился в сторону дома.

– И никакие это не глупости… – шагнув следом, проворчала в спину полковника. Возле забора притормозила и, проводив высокую фигуру взглядом, пока она не скрылась в доме, принялась ждать.

Казалось, прошло не больше минуты, когда рольставни в гараже пришли в движение, выпуская на волю универсал Audi. Как только роскошный автомобиль стального цвета поравнялся со мной, мужчина открыл пассажирскую дверь, приглашая меня внутрь просторного салона.

– Значит, вы тоже из Красноярска, – заговорил он первым, аккуратно выруливая на трассу.

– Да, – улыбнулась. – Мы с мальчишками переехали сюда полтора года назад.

– А я чуть-чуть пораньше – тридцать два года назад.

– Вы красноярец?! – поразилась я.

– Он самый, – с улыбкой кивнул полковник, не отрывая взгляда от дороги. – Село Есаулово…

– Знаю такое! – радостно воскликнула я. Мужчина на мгновение повернул ко мне голову и затем вновь обратил своё внимание на трассу.

А дальше я потеряла счёт времени: Вячеслав Алексеевич уверенно вёл машину, по пути вспоминая о своём сибирском прошлом и делясь забавными историями, а я смеялась и смеялась, совершенно позабыв о своём волнении и страхе.

Парковка «Пельменной» была полупустая, и мужчине не составило особого труда отыскать свободное место.

– Твою мать! – гаркнул он, дёргая рычаг коробки передач. Внезапный рывок заставил меня вздрогнуть. – Проклятый робот!

– Никак не привыкнете?

– И не собираюсь даже, – усмехнулся полковник, втискиваясь между двумя машинами. – Это тачка Сергея, а свою я отогнал в сервис.

– Рычаг желательно переключать плавно, а лучше с небольшой задержкой, – посоветовала я и зачем-то ляпнула: – У моего мужа тоже был робот.

Он заглушил двигатель и резанул по мне острым, как лезвие ножа, взглядом:

– У первого?

Кивнула и, слегка стушевавшись, заторопилась отстегнуть ремень безопасности.

– Я быстро! – бросила полковнику, выбираясь из Audi.

Стоит ли говорить, что быстро – получилось долго. Мои чертята, как любила их называть Рита, во время лепки устроили настоящую дуэль на деревянных скалках, изгваздав не только себя, но и других деток. Поэтому прежде чем надеть на сыновей пуховики, пришлось хорошенько их умыть и стряхнуть остатки пищевых продуктов с одежды. А впоследствии ещё и извиниться перед персоналом за их поведение и учинённый беспорядок.

Покидая «Пельменную», мальчишки во весь голос делились со мной впечатлениями и наперебой расхваливали увлекательный мастер-класс. Порывалась им напомнить, что вообще-то они его весь пропустили, гоняясь друг за дружкой, но завидев Вячеслава Алексеевича, ожидающего нас неподалеку от машины, сдержалась. Пригляделась. Да он курит! Странно, как правило, я с лёгкостью улавливала неприятный запах, исходящий от курящих людей…

Полковник ещё раз глубоко затянулся, с прищуром наблюдая за нами, и, отбросив окурок в сторону, шагнул навстречу. Его тело окутало огромное облако дыма вперемешку с паром.

– Привет, мальки! – протянул он руку мальчишкам.

Никита первый ухватился за широкую ладонь:

– Здрасьте.

Назар не спешил: стоял рядом со мной, настороженно следя за мужчиной. Я немного подтолкнула его в спину, призы-

вая быть вежливым, и он с опаской, но всё же вложил свою ладошку в мужскую руку.

– Садитесь, прокачу с ветерком! – пригласил полковник, открывая для нас заднюю дверь.

В дороге его опять потянуло на разговоры. Но теперь уже с мальчишками. Отвечал ему преимущественно Никитка, а Зоря лишь изредка вставлял словечко-другое. Впрочем, мужчина не обращался к кому-то из них напрямую, предоставляя возможность братьям самим решать, кто будет отвечать.

Я же с интересом наблюдала за их общением и нет-нет да ловила взгляд полковника в зеркале заднего вида.

– Ой, а я же не сказала вам адрес! – опомнилась я.

– А я его знаю, Карина. Я же несколько раз бывал у вас. Приезжал к вашему мужу.

Догадавшись о каком конкретно доме идёт речь, поспешила предупредить:

– Нет-нет, мы живём отдельно от Кирилла!

– Вот как? – он приподнял в удивлении брови, бросая на меня взгляд через зеркало.

– Да, – наклонилась ближе. – Отвезите нас, пожалуйста…

Назвав нужный адрес, я вновь откинулась на заднее сиденье.

Всё-таки это неправильно, что все вокруг считали нас с Кириллом супругами. Вот уже год, как мы развелись, но до сих пор продолжали этот никому ненужный цирк. Вернее,

Кирилл неизменно твердил, что это необходимо, дабы избежать дополнительных ненужных вопросов. А по мне – так эта причина, в сущности, притянута за уши. В отличие от той, которая подтолкнула нас к регистрации брака.

Тогда, после смерти Славы, у меня возникли серьёзные проблемы. Началось всё с того, что мне долго не отдавали его тело. Затем стали докучать разные люди: кто-то хотел отобрать бизнес, в надежде, что мне некому помочь, кто-то требовал вернуть долги, которых у мужа осталось предостаточно, а кто-то – выполнить взятые на себя обязательства по договорам. Слава был крупным бизнесменом, занимался торговлей углём, планировал купить несколько добывающих компаний…

Эти люди приходили к нам домой, подлавливали меня с детьми на улице, звонили. В общем, чтобы нас обезопасить и дать понять всем, что я не одна, мы расписались в ЗАГСе. А когда со всем разобрались и волнения стихли, развелись.

Правда, Кир продолжал нас обеспечивать. Ребята были ещё маленькие, а у меня только мама в области. И сюда он нас перевёз, чтобы быть рядом и помогать. Мы часто бывали вместе. Многие, не в меру любопытные, часто спрашивали, кем мы друг другу приходимся. И мы договорились: отвечать всем, что муж и жена. И всё же последние полгода таких вопросов почти не возникало.

Но Кирилл просил, а я… была не в состоянии ему отказать в таком пустяке. Я многим ему обязана. Несмотря ни

на что. Вопреки тому, что именно он – друг нашей семьи, крёстный Никитки и Зори, убил моего мужа. Непреднамеренно. По воле роковой случайности.

Это произошло на охоте. По словам Кирилла, они никак не могли выследить медведя. Шли по лесу в поисках, и вдруг – вот он. Их друг Тимур остался на дороге и стал гнать зверя им навстречу.

Через какое-то время Кир заметил движение в кустах. Выстрелил не сразу. Ждал явного появления медведя. А увидев, выстрелил из карабина раз. Второй… Третья пуля досталась Славе. Он появился из ниоткуда. Кирилл клялся, что муж сам подставился под пулю… И я ему верила.

После произошедшего возбудили уголовное дело. Его признали виновным по статье: причинение смерти по неосторожности. Без отягчающих обстоятельств. В содеянном он раскаялся, мы с детьми, как родственники, извинения приняли. Кирилл предложил нам любую помощь. И в итоге, с учётом судмедэкспертизы, ему вынесли достаточно гуманный приговор: год условно с испытательным сроком девять месяцев.

До сегодняшнего дня считая себя убийцей, Кирилл даже не подозревал, *кто* на самом деле повинен в смерти Славы… Бессчётное количество раз я пыталась ему во всём признаться. Объяснить. Но всякий раз страх и стыд до боли сжимали сердце и горло, неотступно преследуя любую мою попытку открыться другу. Душили её, так и не позволяя словам со-

рваться с моих губ. Ведь если только… то… То это бы значило полностью довериться Киру. Целиком… А где найти силы, вывернуть душу наизнанку и вырвать оттуда ядовитое изогнутое жало?..

Я так и не отыскала их.

Просто не смогла.

Глава 5. С глазу на глаз

– А ты меня случаем не обманываешь, подруга? – раздалось из динамика громкой связи.

– Нет, – засмеялась я, наклоняясь ближе к телефону, покоящемуся на хлебопечке, и продолжила неспешно нарезать небольшими дольками помидор.

– То есть ты позвонила этому благородному самцу и просто сказала спасибо, а он тебе – пожалуйста?.. И всё?!

– Его зовут Назар, Злат, – поправила её.

– Ага, – отмахнулась она. – Так что?

– Да, всё примерно так и было, – подтвердила я. – Злат, ты лучше расскажи, как вы отдохнули! Как Вьетнам? – поторопилась сменить тему.

– Километры песчаных пляжей, скалистые бухты с рифами. И самое главное – пустые лайнапы[3] и волны на любой уровень катания. В общем, сезон по кайтсёрфингу в этом году открыт, Кудряш! Сладостей привезла! М-м-м…

– А маску, которую я просила?.. – Внезапно в телефоне послышались гудки второй линии, всмотрелась в экран.

– Конечно, как и обеща…

– Злат, ты не поверишь! – оборвала я подругу на полуслове, откладывая нож в сторону.

---

[3] От англ. Line up – то место, куда стремится каждый начинающий сёрфер, где волна достигает своего пика, прежде чем начать ломаться.

– Что? – непонимающе выдохнула она.

– Мне сейчас звонит Назар.

– Так отвечай скорее! Всё, пока! Позвони мне потом! – бросила она и тут же отключилась.

Наскоро вытерев руки полотенцем, я прижала телефон к уху.

– Здравствуйте, Назар!

– Здравствуйте, Карина. Рад, что помните, – просипел голос в трубке.

– Конечно помню, вы так мне помогли, – слегка смутилась я.

– Да, я именно по этой теме и звоню. Мне пришла в голову одна толковая мысль. Но я хотел бы обсудить её с вами с глазу на глаз, Карина. Если вы не против, конечно.

– Нет. Вернее – да, давайте обсудим при встрече. Когда вам удобно?

– Я как раз сейчас собирался пообедать. Составите мне компанию?

Кинула прощальный взгляд на блюдо с ароматными макаронами по-флотски и, сглотнув голодную слюну, покорно согласилась.

– Отлично, тогда предлагаю японский ресторанчик. Как вы относитесь к такой кухне?

– М-м-м… – не сдержалась я, мысленно благодаря мужчину за такой выбор. – Очень даже положительно!

Он тихо засмеялся:

– Я рад.

Ещё немного обсудив детали, мы условились встретиться на месте. На мою удачу, ресторан располагался всего в паре кварталов отсюда, и ровно через полчаса я уже вешала шубку на напольную вешалку недалеко от ожидающего меня Назара.

Неторопливо расстёгивая две верхние пуговички кремовой блузки, я бегло оглядела присутствующих и приблизилась к мужчине.

– А здесь уютно, – повела взглядом по залу, удобнее устраиваясь напротив него за столом.

– Карина, я сразу предлагаю перейти на ты, – обезоруживающе улыбнулся он.

– Хорошо, – ответила я, разворачивая тёплое влажное полотенчико.

Быстро сделав заказ, мы завели приятную лёгкую беседу. А как только официант принёс первые блюда, уделили всё внимание еде. Вернее, *я* так думала, но скоро заметила, что мужчина так к ней и не притронулся, лишь задумчиво пил двойной эспрессо.

Пока я с аппетитом справлялась со вторым блюдом, Назар успел рассказать, что его мини-отель готов к эксплуатации, ввиду чего он принял решение открыть его раньше первоначально намеченного срока.

– Поэтому я не вижу причин, не предложить тебе дальнейшее сотрудничество, – озвучил он наконец те самые толко-

вые мысли. – Как ты на это смотришь? – выжидающе подался вперёд. А я задумалась, уставившись невидящим взглядом в по-прежнему нетронутую тарелку Назара. – Если тебе это интересно, то само собой мы обсудим условия, – поспешил добавить он, а я опять поймала себя на том, что слежу за движением его губ, невольно подмечая над ними небольшой белёсый шрам. Он тянулся от кромки верхней губы к носу, но совершенно не портил природной привлекательности Назара. Напротив, добавлял его лицу мужественности.

– Да, мне это интересно. Ещё как! Тем более в свете недавнего инцидента… Но я не захватила с собой ежедневник и теперь пытаюсь вспомнить ближайшую свадьбу с иногородними гостями, которым ещё не подобрала проживание…

– Карина, а что в итоге произошло с теми номерами?

– Я вчера связалась с управляющим отеля, чтобы разобраться, но мне так и не удалось узнать ничего нового. Говорит, позвонила моя помощница и отменила бронь. На этом точка, – развела я руками. – Странно всё это, конечно…

– Со мной тебе не грозит ничего подобного. Можешь быть уверена, – твёрдо сказал Назар.

– Ты меня обнадёжил, – улыбнулась я. В голубых глазах мужчины промелькнуло удовлетворение. – Мне бы очень не хотелось снова оказаться в подобной ситуации.

– И не окажешься, – уверил он. – Давай договоримся так: ты разберись в своих планах, а я позвоню тебе в четверг, и мы обсудим ближайшие перспективы нашего партнёрства.

Получив моё согласие, он подозвал официанта, чтобы расплатиться, а я, улучив момент, ненадолго уединилась в уборной.

По возвращению застала Назара в баре ресторана.

– Тебя подвезти? – поинтересовался он, подавая мне норковую шубку.

– Нет, спасибо, – нырнула руками в рукава. – Мне тут недалеко до дома.

Привычным движением я попыталась убрать копну кудряшек из-под воротника, но мужская прохладная ладонь, неожиданно скользнувшая по шее, опередила. Я замерла на мгновение в ожидании продолжения.

– Что ж, тогда до связи, Карина, – негромко сказал Назар на ухо, вытаскивая мои волосы. Отчего в мой позвоночник разом впились сотни ледяных мурашек.

– Да-а-а… – слегка замялась я, разворачиваясь, – буду ждать звонка. К четвергу я обязательно всё обдумаю! – пообещала я, ещё даже не подозревая, что этим замыслам, увы, не суждено сбыться.

Всё началось на следующий день. Мы с мальчишками целый час прождали Кирилла дома: успели одеться, потом раздеться, перекусить и снова одеться. Но он так и не появился, хотя обещал отвезти Никитку с Зорей в Джунгли Парк. И это было странно… Потому что, будучи крайне пунктуальным, он сроду не опаздывал.

Телефон Кирилла не отвечал. Волнение нарастало внут-

ри меня подобно волне цунами, дрожь в руках усиливалась. Что-то случилось!..

Больше я не могла мучиться в неведении: вызвала такси, и вскоре мы уже мчали по утренним улицам за город.

К тому времени, когда мы подъехали к дому друга, я так издёргалась и накрутила себя, что впору было пить пустырник.

Стоило нам переступить порог, как мы столкнулись с рыжеволосой молодой незнакомкой. Из одежды на ней болталась лишь широкая, доходящая до колен, мужская футболка. В носу сверкало аккуратное серебряное колечко пирсинга.

Так мы и застыли друг напротив друга – я разглядывала девушку, а девушка – меня.

Что же это получалось? Всё не так ужасно и трагично, как я себе напридумала?.. С Киром всё в порядке. Он не угодил в аварию по пути к нам. Не заболел. Не при смерти.

Но вместо облегчения я испытала вполне оправданный прилив гнева и возмущения. А ещё, желание высказать Кириллу все претензии. Я чуть с ума не сошла от переживаний! Мы ведь договаривались! А он… Он просто развлекался в своё удовольствие и ни о чём не беспокоился?!

– Вы… – растерянно.

– Жена Кира… – выпалила я на одном дыхании.

Незнакомка перевела взгляд на мальчишек, пытавшихся вырваться из моих рук.

– Это ваши… дети?.. – глухо выдавила она. Я кивнула.

– Простите, – прошептала девушка, скосив взгляд на Никитку с Зорей. – Пожалуйста, дайте мне тихо уйти. Не будите его. – И прежде чем я ответила, рванула в ванную комнату.

Сыновья, воспользовавшись тем, что я отвлеклась, высвободились из хватки и пулей выскочили на улицу, я следом. Сбивая друг друга с ног, они обогнули дом и за несколько секунд отыскали самые длинные ледяные сосульки, свисающие с крыши. Отломили их и принялись с визгом носиться по двору.

Застыв на углу дома, я глубоко вздохнула.

На смену недавней враждебности и недовольству пришёл… стыд. За поспешные, опрометчивые слова. За такую привычную ложь, что запросто сорвалась с языка.

Досада вспыхнула внутри. Запылала, обжигая щёки не хуже ледяной стужи. Из глубин поднялось гнетущее чувство неудовлетворённости и разочарования… Уже не в Кире… В себе…

На душе стало гадко.

– Со двора ни шагу! – крикнула мальчишкам и вернулась в дом.

– Кирилл, – растолкала я спящего друга.

– Что? Карина?.. – он непонимающе уставился на меня сонными глазами. Затем медленно осмотрелся вокруг. Постепенно его взгляд становился всё более осмысленным.

– Где Маша? – нахмурился он.

Ненадолго между нами повисло тяжёлое молчание.

– Кир… Ты не приехал… и… я… – начала несвязно.

– Что ты ей сказала? – занервничал он.

Я с силой закусила губу, и он всё понял. Без слов.

– Мать твою! – вскочил он с кровати, нисколько не стесняясь свой наготы. Резко отвернулась.

– Кир, прости меня! – запальчиво начала я. – Я сама не знаю…

Ложь.

– Да перестань, я сам виноват. Забылся, расслабился. Даже пропустил момент, когда телефон сдох. Это вы меня простите. Я должен был…

Благородство.

– Да ничего ты никому не должен! – выкрикнула я, разворачиваясь к другу, к счастью, уже успевшему натянуть джинсы. – Я так тебе благодарна, Кир! Ты даже не представляешь. За всё, что ты сделал и делаешь! Носишься с нами. Это я забылась. Я расслабилась. Привыкла, что ты всегда рядом. На связи. Готов приехать. Помочь. И вдруг исчез. Я так испугалась за тебя! А потом увидела… Машу. И разозлилась. Обиделась. Почувствовала себя… беззащитной что ли… Будто мы чужие и не нужны тебе вовсе. – Я на мгновение замолчала, переводя дух. – Можешь назвать это как хочешь: вспышкой ревности, эгоизмом, чувством собственности… Важно то, что я не смогла противостоять этому. Я совсем забыла, что у тебя тоже может быть своя собственная личная жизнь… Скажи, что ты понимаешь меня! – взмоли-

лась я.

– Ещё как, – выдохнул Кирилл, его глаза блеснули.

– У вас всё серьёзно, да? Я заметила, ты дорог ей.

– И она мне дорога. Очень.

– Кир, мне так стыдно. Правда. Я рада… Рада за тебя, – глаза наполнились слезами. – Кир… Только не бросай нас, – прошептала, – пожалуйста… Никитка с Зорей… они так тебя любят… И я… Я не смогу одна.

– Дурочка, – шагнул ко мне и крепко обнял. Прижавшись к мужской груди, я расплакалась навзрыд.

Вскорости Кирилл уехал на поиски девушки, а мы с сыновьями принялись лепить во дворе снежную бабу. Поначалу дело шло споро: мальчишки притихли, с видимым усердием катая снежные шары. Но хватило их ненадолго, и в результате вместо бабы получилась самодельная горка.

Ближе к обеду Кир прислал мне сообщение, чтобы мы не вздумали уезжать: примерно через час они с Машей вернутся. Отчего я снова разволновалась.

Однако, ни через час, ни через два они так и не приехали.

«Вернутся они… как же! Теперь будут сутки напролёт мириться» – усмехнулась про себя, вызывая такси до дома.

А среди ночи я проснулась от вибрации мобильного телефона. Глянула на часы – полтретьего. На дисплее высветился неизвестный номер.

– Да, – ответила, кашлянув, чтобы прочистить горло.

– Карина, это Маша. Извините, что поздно… Вы только не

переживайте, – сбивчиво начала она. – Кирилл… он в больнице.

Я резко села, широко распахивая глаза:

– Что с ним? – торопливо пошарила рукой по прикроватной тумбочке.

– Он… он… – в трубке послышался всхлип.

– Маш, пожалуйста, не пугай меня. Говори яснее, – щёлкнула выключателем ночника, спасаясь от темноты.

Последующие полчаса я слушала немного путаный рассказ девушки и никак не могла поверить в случившееся. Всё это просто не укладывалось в моей голове. Ко всему сказанному она добавила, что теперь жизни Кира ничего не угрожает и, напоследок шмыгнув носом, замолчала.

Некоторое время Маша молчаливо сопела в трубку, и я, чувствуя её подавленное состояние, рискнула пригласить девушку к себе. На удивление она тут же согласилась, как будто только и ждала, когда я её позову.

К приезду Маши я слегка охладила красное вино. Впрочем, она к нему так и не притронулась, предпочитая чай.

Сидя на кухне, мы много говорили, о том, что произошло с ними вечером… А меня так и не отпускали неприятные утренние воспоминания, заставляя мысленно вновь и вновь возвращаться в дом Кира и навязчиво подталкивая к разговору по душам с девушкой.

Не зная с чего начать, я вливала в себя вино бокал за бокалом, абсолютно не ощущая его вкуса. После третьего по

счёту фужера я, наконец, осмелилась, твёрдо решив начать с самого начала. А точнее, с истории нашего с Киром знакомства.

Второй курс, ранняя весна, день рождения подруги-однокурсницы. Шесть девчонок за скромно накрытым столом в комнате общежития. На клеёнчатой скатерти, среди тарелок с горкой жареных куриных ножек, отварным картофелем, маринованными грибами и разными солениями, возвышалась полуторалитровая пластиковая бутылка с собственноручно намешанной отвёрткой.

Пила я наравне со всеми, и потому, когда к нам в окно ввалилась компания ребят, уже порядком опьянела. Их первоначальной целью были девчонки двумя этажами выше. Вот только как туда пробраться, если вахтёр не пускает? Правильно, через окна первого этажа!

Парней было трое – Слава, Кирилл и Тимур. Лишь первый из них учился на последнем курсе нашего института, а двое последних к тому времени уже его окончили, но по старой привычке захаживали к девчонкам с последнего курса.

Позабыв, куда направлялись, они с радостью присоединились к нашему празднику. Кир здорово играл на гитаре и пел про любовь, не оставив в тот вечер равнодушной ни одну из нас. Тимур, красуясь, юморил и дурачился, не забывая при этом подшучивать над Славой, или Малышом – как они его тогда называли. Парня это раздражало. Его серьёзное выражение лица говорило само за себя. Впрочем, Тимур, каза-

лось, вовсе не замечал недовольства друга.

Следующим утром выяснилось страшное. Просто невообразимое! Я не помнила, чем закончился праздничный вечер! И самое главное – как я оказалась в своей постели? Благодаря пересказу девчонок память урывками, но всё же ко мне вернулась.

А вечером к нам в комнату постучал Слава. В руке он держал цветы, ещё совсем недавно украшавшие клумбу возле больницы неподалёку – я сразу их узнала.

С удовольствием приняв его приглашение прогуляться, я накинула курточку, и мы отправились на улицу. Правда, в дверях неожиданно столкнулись с Киром, кстати, тоже с цветами. Но совсем другими: то были роскошные белые розы. Они предназначались вчерашней имениннице…

Так я подумала тогда… Ведь подарил он их именно ей.

И уже гораздо позже, узнав, что Слава предложил мне выйти замуж, Кирилл признался, что в тот день шёл ко мне… Что любит. С первого дня. Что готов бороться с лучшим другом, если только скажу, что тоже люблю. Что он мне нужен…

Я не сказала.

Потому что никого вокруг не видела. Для меня существовал только он – Слава.

Я любила в нём всё: грубоватый голос по утрам, ласковые руки, широкую улыбку и чувство юмора… Любила наши вечерние прогулки по городу и поцелуи до одурения в беседке

на территории общежития.

А сколько он мне помогал! Во всём. Мне не нужно было его просить, Слава сам брался и решал мои проблемы. Я просто не представляла себя без него. И как я раньше жила без этого мужчины? *Он стал для меня всем!*

Ко всему прочему на тот момент я уже приняла его предложение и не могла даже помыслить о том, чтобы предать его.

Глава 6. Спецоперация

Чем пахнет свадьба?..

Самим торжеством. Шлейфом этого дня… Аромосвечами и лампами, благовониями, окутывающими не только весь зал ресторана, но и гостей, их мысли, настроение.

Для каждого свадебного торжества я старалась подобрать исключительно свой аромат. Особенный. Уникальный. Очень тонкий. Сегодня это уют горького шоколада и ванили, древесные нотки хвои и пылкость пряной корицы с имбирём. Согревающий. Чувственный. Немного тягучий. По-настоящему зимний аромат. Распространившись по золотому залу старинной загородной усадьбы, он мгновенно создал неповторимую ауру чистоты и загадочности.

На столе, возле каждой банкетной карточки с именем гостя, как комплимент, стоял маленький стеклянный флакончик с эфирными маслами, которые я использовала. А в конце вечера, по своей традиции, я собиралась презентовать подарочный набор молодожёнам, чтобы они могли вновь зажечь свой запах! Тоскливыми вечерами, или же в моменты радости. Когда станут забывать, *как* это было, или, напротив, в годовщину, давая себе возможность снова вернуться в день своей свадьбы. Пережить его. Окунуться в водоворот из воспоминаний и мгновений, каждое из которых пропитано счастьем этого дня. Их счастьем. Волшебное чувство!

К сегодняшнему мероприятию я готовилась особенно тщательно. Масштаб поражал и, что уж скрывать, вселял страх! Поначалу я даже сомневалась, сто́ит ли браться за этот заказ, или всё же лучше не рисковать и отдать его конкурентам… Такая ответственность!

Но в итоге азарт взял своё, и я покорилась судьбе, принимая этот вызов. Конечно, не без давления Златы. Подруга без устали твердила, что мне нужно двигаться дальше, бессмысленно топтаться на одном месте. Да я и сама это понимала. Чувствовала, что пора шагнуть вперёд и подняться на следующую ступень.

Удивительно, но риск и смелость в моей жизни неизменно давали отличные результаты. Приехав однажды из маленького посёлка в огромный мегаполис, я с лёгкостью поступила в университет. Хотя все вокруг твердили, что у меня ничего не получится.

– Думаешь, ты особенная? И тебя там примут с распростёртыми объятиями? Я тебя разочарую! Таких, как ты, – сотни! – втолковывала мне мама.

А я взяла и поехала. Несмотря ни на что. Не зря же я два года, ухаживая за бабушкой, готовилась к вступительным экзаменам!

Устроилась в общежитии. Училась на отлично, получала повышенную стипендию и, помимо прочего, подрабатывала то уборщицей в офисах неподалёку от универа, то ночным сторожем… Зато деньги водились, небольшие, но мне хва-

тало.

При поступлении я предпочла факультет экономики и финансов, но уже на первом курсе пришла к выводу, что это всё же не моя стихия. Зато сейчас в распределении свадебных бюджетов мне ой как пригодились эти знания.

Принимаясь за составление плана свадьбы Ильи и Зарины, я и подумать не могла, что невеста будет проявлять столь живое участие. В отличие от жениха, который появился на первой встрече лишь для того, чтобы познакомиться и дать мне указания выполнять всё, что пожелает его будущая жена. Да я только за!

Правда, порой, давая волю фантазиям, Зарина желала слишком многого, и мне нет-нет да приходилось её чуточку тормозить, напоминая, что в сутках всего двадцать четыре часа, да и они не резиновые.

На обсуждениях она регулярно оправдывала отсутствие Ильи чрезмерной занятостью. По большому счёту я и не требовала его внимания к процессу. Ведь моя основная задача – это как раз избавить жениха и невесту от нервотрепки и хлопот, связанных с подготовкой к свадьбе. Именно за это мне платили.

Единственное на чём я настояла – присутствие Ильи на встрече накануне торжества, где мы проговорили тайминг дня, обсудив все нюансы и возможные повороты событий, которые могли потянуть за собой цепочку других несостыковок. После свадьбы у молодожёнов должны были остаться

только самые яркие впечатления и приятные воспоминания.

Но на банкете произошло то, к чему не был готов ни один из присутствующих: ни новобрачные, ни гости, ни даже я.

Праздник под высокими сводами загородной усадьбы шёл своим чередом. Я стояла возле фотозоны – в дальнем углу зала, наблюдая за танцующими гостями, и не переставала удивляться той красоте, что поджидала нас здесь сегодня. Нет, я не нашла нового декоратора. Я попросила Машу помочь старому. И результат превзошёл все мои ожидания. Они сотворили нечто по-королевски роскошное и изысканное.

Декор в блеске благородного золота не выглядел вычурным и безвкусным, он использовался лишь в качестве акцента: канделябры, шкатулки, бокалы, кольца для салфеток и столовые приборы. А ещё, теплые огоньки свечей на широких подоконниках.

Музыка стихла, и Лера пригласила молодожёнов к стилизованному кэнди-бару[4], где в окружении фруктов, конфет и капкейков их ждал сказочный торт со свечами.

Я немного сдвинулась в сторону кухни, чтобы в одном из огромных зеркал в бронзовых рамах увидеть прекрасную пару: высокого блондина в классическом белоснежном костюме и брюнетку в изящном подвенечном платье с длинным рукавом цвета айвори[5]. Весь её наряд, словно паутинка по-

---

[4] От англ. Candy bar – оригинальный сладкий стол.

[5] Цвет слоновой кости.

крывала тончайшая золотая вышивка.

Как только новобрачные приблизились к десерту, в зале тут же засверкали вспышки фотокамер. Я улыбнулась, перевела взгляд на счастливых родителей Зарины, а потом на пустующее место отца Ильи. К сожалению, около получаса назад по независящим от него причинам он был вынужден покинуть торжество.

Стоило Илье, накрыть своей рукой ладонь Зарины, удерживающей нож, как в следующую секунду двери в зал с грохотом ударились о стену, и внутрь с криками ворвались вооружённые люди в масках.

– Всем сидеть!!! Руки на стол!!! – оглушительно орут они во всё горло, бросаясь вперёд.

Несколько мужчин из гостей резко вскакивают со своих мест, громко роняя стулья на пол, и кидаются врассыпную. Женщины кричат от страха, низко пригнув головы к столам. А я просто парализованно замираю, не понимая, что происходит.

Люди в форме двигаются так стремительно, что я не успеваю за ними следить, но замечаю у каждого нашивку «СОБР»[6] на спинах.

Одного из сбежавших гостей перехватывают.

– На живот! Ложись! Руки за голову! – валят его на пол. – Руки за голову, сука! – повторяет один из бойцов, выворачивая руки, уже лежащему на паркете мужчине. – Лёг ровно!

---

[6] Специальный отряд быстрого реагирования.

Как зовут? Имя, фамилия! Лицо в пол! Как зовут?!

Он отвечает, но среди общего шума мне не удаётся расслышать, что именно.

Внезапно в зале раздаются один за другим два выстрела, сливаясь в один оглушительный звук, вынуждающий меня зажмуриться и закрыть уши ладонями, сжимая голову. Открыв глаза, я вижу на полу возле акустической аппаратуры ещё одного скрученного гостя. Он истошно кричит от боли. Отшатываюсь назад и от ужаса прикрываю рот рукой.

Боковым зрением цепляю, как Илья с силой отпихивает от себя испуганную Зарину, и та, не удержавшись на ногах, летит на пол. Я рефлекторно дёргаюсь в её сторону, но в последний момент останавливаю себя, осознавая, что не успею добежать в другой конец зала, чтобы поддержать беременную девушку.

За этими мыслями я не сразу концентрирую внимание на женихе и свидетеле, несущихся в мою сторону. Отскочив с их пути, вжимаюсь спиной в драпированную фотозону, цепляясь негнущимися пальцами за складки ткани.

Ещё один выстрел, и, не добежав до меня буквально метр, друг жениха валится, как подкошенный. Я заторможенно смотрю, как на его рубашке цвета топлёного молока лениво расползается алое пятно… лишь краем сознания подмечая, что Илья продолжает двигаться.

Поравнявшись со мной, он вдруг останавливается и хватает меня за лиф платья, рывком притягивая спиной к сво-

ей груди. Не успеваю опомниться, как мою обнажённую шею уже холодит сталь ножа.

– Я перережу ей глотку! Мне по х*й! – кричит дурным голосом Илья. Я застываю не дыша. Страх клокочет где-то в груди. Одеревеневшие руки просто висят вдоль тела. Они кажутся мне сейчас просто каменными, как и вся я. Как всё моё тело и внутренности. Таращась в сводчатый потолок, я боюсь даже сглотнуть, чтобы нечаянно не привести в движение горло. – Дайте мне уйти! И я отпущу её! – Илья пятится вместе со мной к кухне.

– Стоять! – рявкают где-то сбоку.

Нет, я бы не смогла перепутать этот голос ни с чьим другим. Опускаю глаза, чтобы удостовериться, что это действительно полковник. И как только вижу его, глаза мгновенно наливаются слезами. Пересохшее горло сдавливает спазм отчаяния, жжёт огнём. Крепко сжимая губы, я из последних сил сдерживаю рвущиеся наружу рыдания. Правая нога, так и зависшая стоя на носочке, трясётся, дрожит.

Полковник не смотрит на меня. Его холодный жёсткий взгляд прикован к мужчине за моей спиной. Он словно удерживает его, не давая ни малейшей надежды на побег.

Я вижу, как едва заметно дёргается щека Вячеслава Алексеевича.

– Бл*дь, дай мне уйти, Камыш! – снова кричит Илья, нож в его руке сотрясается. Я не вдыхаю и не выдыхаю. Жмурюсь от слёз, и уже в следующую секунду раздаётся резкий вы-

стрел. Удерживающие меня руки слабеют. Я падаю на колени, теряя сознание, но за долю секунды до того, как отключиться, рядом со мной замертво падает мужское тело.

Пришла в себя почти сразу… Вернее, мне так показалось, когда я очнулась. Однако окружающая обстановка говорила об обратном. Да, я всё ещё находилась в усадьбе, правда, уже на втором этаже.

Получалось, кто-то принёс меня сюда. Полковник? Или…

Неужели я и правда упала в обморок? Впервые в своей жизни.

Бессвязные мысли путались в голове… Но с каждой секундой сознание всё более прояснялось, подкидывая из глубин моей памяти воспоминание за воспоминанием.

Внизу послышались громкие голоса и звон посуды. Одним движением я спустила ноги на пол и села на низенькой софе, если не ошибаюсь, семнадцатого века. Стало не по себе, словно я осквернила ужасным кощунством какую-то древнюю реликвию.

Разбитые колени ныли, и я приподняла полы платья, чтобы рассмотреть ссадины, как вдруг с лестницы донеслись тяжёлые шаги, в комнату вошёл Вячеслав Алексеевич. Я тут же выпрямила спину и свела колени вместе, быстро оправляя задравшуюся юбку. Не дойдя трёх шагов, он остановился, пытливо всматриваясь в моё лицо.

– Как себя чувствуете?

– Нормально. Вы… Он… Умер?

– Жив. Лёгкое отравление свинцом.

– Но он упал… – усомнилась я.

– Ты тоже, – с откровенной неохотой выцеживал он короткие ответы.

– Подождите, – непонимающе нахмурилась, не сразу осознавая его слова, – какое ещё отравление?

– Пуля в брюшину, – равнодушно ответил полковник, шагнув к окну.

Я невольно передёрнула плечами, следя за ним взглядом.

– За что вы их? – тихо поинтересовалась я.

– Они замешаны в производстве и сбыте наркотиков, – отозвался он, уставившись в окно, затем развернулся и добавил: – А ещё в похищении Кирилла Сомова, поджоге и убийстве четырёх человек.

Илья… Внутри всё похолодело. А ведь Маша в ту ночь называла это имя. Вот только я и представить тогда не могла, что это – сам Илья Шаманов.

– И вы… знали, что именно я организовываю эту свадьбу? – устало спросила я, искренне надеясь на отрицательный ответ.

– Нет.

Просто полоса хронического невезения какая-то! Я протяжно застонала.

– Слушайте, а вы не могли их задержать после свадьбы? – я жалобно посмотрела на полковника. – Ну, знаете, чтобы не пугать гостей и беременную невесту. Не бить дорогучую

посуду. Не громить старинную усадьбу. Что теперь делать со всем этим? А с неоплаченными счетами? Например, ведущей, оператору и фотографу заплатили только авансы… Полный кавардак, – я безнадёжно махнула рукой. – Ну, конечно, вам-то что? – проворчала я, отводя взгляд. – Вам главное – на отлично выполнить свою работу…

– Что?! – гаркнул он так, что у меня чуть перепонки не лопнули. – Отлично?! – шагнул в мою сторону, и я, испуганно дёрнувшись, с силой вжалась в спинку софы. Заметив это, полковник остановился. – Отлично, Карина, – его голос начал наливаться властной силой, – это когда преступники нейтрализованы и задержаны, а мы не израсходовали ни одной пули. А что касается *твоих* проблем… Так это твоя непосредственная обязанность! – заорал он. – Решать непредвиденные задачи! Как по мне, так это отличный опыт. Справишься, считай, прошла боевое крещение.

Я даже рот открыла от такого заявления. А потом закрыла… А после вновь открыла. И всё-таки встала с софы.

Здравый смысл призывал: «Молчи, Кари, молчи!». Но эмоции всё же взяли верх и пересилили доводы рассудка.

– Так мне нужно тебе спасибо сказать?! – выкрикнула, переходя на ты. – Ну, за такой ценнейший опыт. Так что ли?

– Очень правильная мысль! Учитывая, что я десять минут назад спас тебе жизнь!

– Угу, после того, как сам же подверг её опасности! Если бы вы не ворвались сюда во время банкета, а подождали

чуть-чуть, то этого всего бы не произошло!

– Ты, кажется, забыла, кто я такой! – И не давая мне вставить и слова, закричал: – Это тебе не учения с мишенями вместо людей! Это спецоперация! А тебе стоит заняться своими проблемами! Выполняй!

– А я вам, полковник, не солдат, чтобы вы мне приказывали. Я вам не подчиняюсь! И сама решаю, что мне нужно делать! И, да, пойду я лучше займусь решением проблем, которые вы мне устроили!

– В добрый путь! – рявкнул он, а я, развернувшись, направилась к выходу. Оказавшись возле распахнутой настежь двери, схватилась за ручку и с грохотом захлопнула её за своей спиной.

Глава 7. Всякое случается

14 февраля 2019 года

Последующие три недели пролетели для меня в жуткой суматохе. Справляясь с последствиями инцидента на прошедшей свадьбе, я активно готовилась к предстоящим торжествам и даже успела организовать два небольших мероприятия. Однако мои мысли занимала не только работа…

Во-первых, меня беспокоило странное поведение Назара. В течение этих дней он упрямо игнорировал все мои попытки связаться с ним.

Признаться, после случая у Кирилла дома и бессонной ночи, проведённой на кухне с Машей, я и думать забыла о нашей с ним договорённости. А потому мужчина своим утренним звонком просто застал меня врасплох.

В разговоре он с гордостью сообщил об открытии своего отеля и поинтересовался ближайшими планами на заселение, тогда как мне ответить ему было абсолютно нечего – ведь я так и не посмотрела записи в блокноте. Пришлось долго извиняться и клятвенно пообещать перезвонить ему в ближайшее время. И я это сделала! Ровно на следующий день. Но Назар не ответил. И не перезвонил.

С каждой неудачной попыткой я всё больше чувствовала перед ним свою вину. В прошлый раз он меня очень выручил, а я так несерьёзно, так безответственно отнеслась к на-

шему уговору.

И вот сегодня, после того как я вновь выслушала череду унылых длинных гудков, от Назара вдруг поступило сообщение:

«Я занят. Перезвоню позже».

Неожиданный ответ вселил надежду, что мужчина смягчился и уже не держит на меня зла. Но тем не менее неясное, явно излишнее волнение почему-то по-прежнему не отпускало…

Правда, куда больше меня тревожило другое – ссора с полковником и неприятный осадок, что осел на сердце.

День ото дня я всё острее чувствовала необходимость избавиться от этой субстанции. Смыть её. Стряхнуть. Растворить, чтобы она исчезла окончательно.

Я уже тысячу раз пожалела о своих словах. Додумалась поучить взрослого матёрого полковника! Да ещё и, поддавшись своим эмоциям, неприлично хлопнула дверью напоследок. Глупость за глупостью.

Но самое главное – в пылу я так и не сказала ему спасибо. Хотя должна была.

После всего случившегося мне стоило поговорить с ним и извиниться. Но как? Где? Можно было конечно позвонить Вячеславу Алексеевичу… Но мне не хватало духа даже на то, чтобы взять у Кира его номер телефона.

Вот бы столкнуться с ним где-то… Главное – не на чьей-то свадьбе – Господи, только не это! Хотя с моей поразительной

«везучестью» можно ожидать чего угодно.

И удивительно, но подходящий случай представился достаточно быстро.

– Ну, что, Кариш, поедешь? – повторил свой вопрос Кирилл.

– А полковник не будет против? – осторожно уточнила, сжимая в руке телефон.

– С чего вдруг? – скептически хмыкнул в трубку друг.

– Ну… – замялась я. И тут мне в голову пришла просто гениальная идея. – Кир, а может, помощь какая нужна? Женская. Приготовить что-то. Давай я помогу. Приеду на часок пораньше… А вы с Машей заберёте мальчишек и подъедете к двум часам.

Ненадолго между нами повисла пауза. В телефоне раздались какие-то шуршания и треск.

– Можно и так, – ответил наконец Кир.

– Отцу точно не помешают лишние руки, – послышался издалека мужской смеющийся голос.

– К-гм… К-гм… – многозначительно откашлялся Кир. – Мы с Серёгой сейчас в стрелковом клубе, – объяснил он и тут же вернулся к нашей теме: – Карин, ты только позвони Камышину. Предупреди.

– Ой, мне как-то неудобно… Может, ты сам ему позвонишь?

– Да не надо никому звонить! – выкрикнул Сергей. – Карин, я сам предупрежу отца! Приезжай!

– Отлично, – облегчённо выдохнула я. – Тогда, – бросила взгляд на настенные часы, – через полтора часа я буду на месте.

Закончив звонок, я начала летать по квартире, как сдувающийся шарик. На ходу прикинула, что зимний шашлык за городом предполагает, что мы некоторое время будем находиться на улице. А значит, нужно утеплиться.

Впопыхах надев первый попавшийся тёплый спортивный костюм, я побросала в небольшую сумку пару футболок, кофточек и две пары носков для сыновей, после чего вызвала такси.

Вскоре, на ходу застёгивая пуховик, я уже выскочила за порог.

По пути тщательно обдумывала свою будущую речь. Но как назло обрывки мыслей скакали вразброд и никак не хотели собираться. И вообще, чем ближе я подъезжала к дому Камышиных, тем страшнее мне становилось. Болезненная пульсация в висках нарастала, оглушая и отвлекая.

«Дыши, Кари, дыши! Назад дороги нет» – настраивала себя, стараясь выровнять дыхание.

Выбравшись из машины, я уверенно пересекла невысокий забор и, с каждым шагом утопая по щиколотку в снег, поспешила в дом.

Я намеревалась поговорить с Вячеславом Алексеевичем до приезда первых гостей, поэтому стоило поторопиться.

Ухватившись за ручку входной двери, я беспрепятствен-

но вошла внутрь. В доме пахло маринованным шашлыком и чем-то сладким…

– Вячеслав Алексеевич! – крикнула я и прислушалась. Тишина.

В пустой гостиной достаточно громко играла музыка. Но будучи мягкой и ненавязчивой она не раздражала, напротив, создавала в доме непринуждённую атмосферу.

Я сняла куртку, разулась и, поставив сумку на пол, прошла в кухню. Никого. Наверху послышался шум.

Пройдя через обеденную зону, вернулась к лестнице.

– Вячеслав Алексеевич, – вновь позвала я, поднимаясь. Ответа не последовало.

Не успела оказаться на втором этаже, как тот же самый шум повторился, но на этот раз гораздо ближе. Шагнув вперёд, резко развернулась на звук и остолбенела от увиденного.

Мой взгляд буквально приковали крепкие мужские ягодицы. Ритмично сокращаясь между широко раскинутых женских ног, они с такой силой раскачивали обнажённую брюнетку, что её голова то и дело слегка ударялась о высокое кожаное изголовье кровати.

Упершись сжатыми кулаками в кровать, полковник огромной горой возвышался над постанывающей девушкой. Рывок за рывком вбиваясь в её податливое тело он, казалось, жаждал погрузиться как можно глубже. И, будто не получая желаемого, каждый его последующий толчок виделся мне всё более мощным и агрессивным.

Пальцы брюнетки лихорадочно блуждали по открытым мужским рукам, спине, стискивали плечи, укрытые чёрной футболкой… Уцепившись за края ткани, девушка нетерпеливо потянула её кверху, обнажая широкую рельефную спину… крупные лопатки…

Удерживая свой вес на одной руке, второй – полковник торопливо помог девушке стянуть через свою голову футболку и, освободив по очереди руки, отбросил её в сторону, как нечто ненужное.

Я гулко сглотнула, разглядывая каждый напряжённый мускул на мужском теле… Каждую капельку испарины на влажной коже…

Не издав ни звука, полковник наклонился, теснее прижимаясь к брюнетке. Его движения ускорились. Девушка протяжно застонала, вонзая ноготки в плечи мужчины.

По комнате разносились громкие шлепки тел, а я… Я была просто не в силах оторвать взгляд от происходящего.

Повернув голову к предплечью Камышина, брюнетка медленно заскользила языком по его руке, со стоном впилась зубами в блестящую кожу и вдруг… распахнула глаза, встречаясь со мной взглядом.

Мамочки!.. Охнув, я нервно хватанула ртом воздух и сорвалась с места, уже краем глаза замечая оборачивающегося полковника.

Со всех ног промчавшись вниз по лестнице, я в растерянности затормозила по центру прихожей, закашлялась. Щёки

окатило жаром стыда. Вот позорище – меня поймали за подглядыванием!

И как теперь посмотреть полковнику в глаза? Вместо того чтобы попытаться разрядить сложившуюся между нами ситуацию, я наоборот ещё больше её усугубила.

– Что же теперь делать? – тихо пробормотала я и потёрла руками лицо.

«Думай, Кари, думай!».

Да что тут думать? Не убегать же отсюда, в самом деле, как испуганному ребёнку?

Наверху что-то упало, послышался женский вскрик, голоса. Я опрометью бросилась в кухню. Пробежавшись глазами по открытым полкам, принялась открывать одну дверцу за другой, пока не отыскала чистый стакан. Наполнила его фильтрованной водой из тонкого краника и тут же выпила залпом.

Приблизилась к окну. Всматриваясь в сверкающий на солнце снег, покрывающий бóльшую часть придомовой территории, я ощущала, как дыхание постепенно выравнивалось. Прилив теплоты внизу живота спадал.

С ума сойти, я возбудилась, наблюдая за полковником, занимающимся сексом с…

В это мгновение со стороны лестницы донеслись шаги, и я, чувствуя дикую неловкость, снова потянулась к стакану – нужно было срочно чем-то занять свои руки. Схватив его, я подняла глаза, и в ту же секунду острый, словно лезвие ножа,

взгляд полковника буквально пригвоздил меня к полу.

– Вячеслав Алексеевич… – начала я, невольно подмечая тяжёлый вздох мужчины.

– Извини, – перебил он и достал мобильник из кармана светло-серых домашних брюк.

– Да, Сергей! – резковато ответил он. Затем бросил быстрый взгляд на меня. – Да, она уже здесь.

Я всё-таки шагнула к раковине и, крутанув вентиль, подставила стакан под краник.

– Я понял. Да, ты очень вовремя мне позвонил, сын. Как всегда. Потом поговорим.

Воцарилась тишина… Напряжённая… Просто невыносимая…

А я стояла спиной к полковнику и, не шелохнувшись, продолжала отрешённо глядеть на воду, переполняющую стакан. Её холодящие струйки лились через край по моим окоченевшим пальцам, стекая в каменную раковину…

Внезапно ступени деревянной лестницы чуть слышно заскрипели, заставляя меня очнуться. Дёрнулась и, порывисто закрыв кран, с жадностью выпила всю прохладную жидкость до последней капельки.

– Здравствуйте, – услышала, разворачиваясь.

Прислонившись поясницей к раковине и игнорируя сверлящий взгляд мужчины, что стоял напротив, посмотрела на появившуюся девушку.

– Извините, это получилось случайно… – начала я, чув-

ствуя, как к лицу вновь приливает кровь. – Я приехала пораньше, чтобы помочь, – почти не соврала я и, покосившись на Вячеслава Алексеевича, вцепилась пальцами в столешницу. – Вошла, здесь никого. Услышала звуки наверху и…

– Не оправдывайтесь, – отмахнулась брюнетка, возвращая моё внимание. Затем ласково взглянула на полковника и, шагнув к нему, заправила растрепавшийся угольный локон за ухо. – Не будем это вспоминать, – смущённо улыбнулась, приобнимая мужчину за талию. – Всякое случается, да, Слав? – усмехнулась, успокаивающе поглаживая его спину через чёрную футболку. Ту самую… Перед глазами тотчас возникла недавняя сцена в спальне, я непроизвольно стиснула губы.

– Возможно, – неопределённо ответил полковник, сунув руки в карманы. Пробежался глазами по моему бежевому костюму… ниже… чуть дольше задержался на ступнях в светлых носках. Я поджала пальчики. – Карина, – опять эта необычная интонация в голосе… – вы не замёрзли? Может чай, кофе?

– Нет-нет, спасибо, – решительно замотала головой. – Мне тепло.

– Хорошо, тогда я займусь мангалом. А здесь я думаю, вы с Катериной и без меня разберётесь, – перевёл взгляд на девушку.

– Конечно, разберёмся! Иди, – мурлыкнула она.

– Да, забыл предупредить, – серьёзно добавил он. – Во дворе в будке Уран. Он на привязи. Да и старый уже, спокойный. Но если подойти близко, может хватануть. Остерегайтесь. Кирилл знает, а ребятам я сам скажу. Они же приедут? – неожиданно совсем по-мальчишески улыбнулся полковник. И, дождавшись моего кивка, не спеша направился в сторону прихожей.

Не сделав и пары шагов, он вдруг бросил:

– И надень тапки!

Мы с Катей недоумённо переглянулись, с ходу не сообразив, кому предназначалась последняя фраза. А догадавшись, я на силу сдержалась, чтобы не взять под козырёк, выкрикнув ему в спину: «Есть, товарищ полковник!».

Стоит ли говорить, что маска напускной доброжелательности слетела с девушки, как только мы остались наедине. Нет, она не грубила. Улыбалась. Однако улыбка казалась натянутой и какой-то неестественной. Но особенно её выдавал взгляд, такой снисходительный, слегка надменный. Катя явно чувствовала себя здесь хозяйкой… или очень хотела чувствовать…

Девушка постоянно отвешивала мне замечания по поводу и без: то режу не тем ножом, то слишком мелко шинкую зелень, то не в той последовательности выкладываю на блюдо овощи…

Разумеется, я честно старалась не перечить. Ведь я приехала помочь. Я – гость. Но в моём голосе нет-нет да про-

скальзывали гневные нотки. А ещё, в моей памяти то и дело всплывала обзывалка сыновей: «Наша Катя всех покатит, перекатит, выкатит»…

Глава 8. За любовь!

В небольшой кастрюльке на электрической плите весело кипели ломтики лимона и апельсина. Компанию им составляли несколько палочек корицы, гвоздика, анис и с десяток миндальных орешков.

Пришло время добавить красное сухое вино, и я, вспомнив, откуда Вячеслав Алексеевич выудил графин с наливкой в нашу первую встречу, двинулась к бару. Достаточно быстро присмотрела две бутылки саперави.

– И какую из них выбрать?.. – пробормотала себе под нос.

Даже спросить не у кого… Едва мы закончили, Катя, подхватив контейнер с шашлыком, улизнула на улицу к приехавшим гостям… и к полковнику. Правда, перед этим она неожиданно спохватилась о глинтвейне. И конечно тут же благополучно поручила его приготовление мне.

Не успела я нарезать цитрусы, как в дом заглянули Кирилл с мальчишками… Кстати!

Достала из кармашка кофты телефон и, сделав снимок, отправила Киру, не забывая при этом уточнить, какая именно из бутылок – дешевле.

Миг, и друг перезвонил.

– Карина, – услышала я голос… Вячеслава Алексеевича, – возьмите любую бутылку, которая вам приглянётся.

– Я хотела взять ту, что подороже, – схитрила я. – Но ни-

как не могу определиться. – Полковник засмеялся и отключился.

Улыбнулась. Вот же упрямый!

«Что ж любая, так любая» – подумала я и схватила ближнюю.

Через минуту, сняв с плиты кастрюлю с ароматным глинтвейном, добавила туда мёд и оставила настаиваться. А сама принялась колдовать над аналогичным безалкогольным напитком для мальчишек.

Вскоре хлопнула входная дверь, и из прихожей послышался голос Саши Вельского. С этим резковатым мужчиной я была хорошо знакома. Кирилл вот уже как два года охранял его сына, и нам частенько приходилось вместе летать в Красноярск. К тому же на днях я взялась за организацию их с Асей свадьбы, запланированной на красную горку.

В общем, пока я готовила, сама не заметила, как вокруг меня собралась мужская компания, включая хозяина дома.

На запах они, что ли пришли…

К разговору сильно не прислушивалась, но по обрывкам фраз догадалась, что речь шла об аренде какого-то помещения. Побросала в кастрюлю с виноградным соком дольки лимона, специи и поставила на плиту. Развернулась к мужчинам.

Кроме Саши и полковника здесь присутствовал Игорь Стрельцов – друг Вельского. С ним я никогда не встречалась, но без труда узнала его по уродливому шраму, пересекаю-

щему щёку. Когда-то Кир вскользь упоминал об этом изъяне в его внешности. Хотя, как по мне, так он его совсем не портил. Мужчина был красив и приветлив, чем сразу располагал к себе. В отличие от того же Саши, который в любой ситуации выглядел не очень-то дружелюбно.

– Значит, не срослось… – задумчиво проговорил Вячеслав Алексеевич, кидая на меня тяжёлый взгляд.

– Причём, Слав, я ему перевёл задаток, – внёс ясность Вельский.

– Понятно, – недобро усмехнулся полковник, – подпольная кличка… Закрой девочке уши, – бросил он Саше, и я даже не успела ничего предпринять, как ладони Вельского коснулись моих ушей. Застыла, прислушиваясь.

Не знаю, намеренно или нет, но мужчина лишь чуть-чуть прижал ко мне свои руки, что позволило с лёгкостью услышать продолжение:

– Подпольная кличка об*ебос.

Я крепко стиснула губы. Заметив это, Вячеслав Алексеевич недовольно зыркнул на Сашу, и тот, криво ухмыльнувшись, отошёл в сторону.

Отвернулась, возвращая внимание успевшему нагреться напитку, и дрожащими пальцами выключила конфорку.

– Слав! – послышался из прихожей звонкий голос Кати. – Кирилл передал, что костёр прогорел!

– Идём! – отозвался он и уже тише: – Карина… – Я резко повернулась. – Командуй, что нам забрать, – улыбнулся

полковник.

Справившись за два захода, мы собрались возле мангала и, с жадностью наблюдая за жаркой сочного мяса и овощей, не спеша смаковали глинтвейн. Получился он, надо сказать, очень вкусным… Каждый раз, прежде чем отпить, я глубоко вдыхала густой пряный аромат и только после этого делала осторожный маленький глоточек. Стекая по пищеводу, он моментально согревал желудок и тёплой волной разливался по всему телу.

Странно, но детский глинтвейн закончился гораздо раньше взрослого. Впрочем, не удивительно: пили его не только мальчишки, но и Маша с Асей. Что навело меня на определённые мысли, касающиеся не только их давней дружбы…

Когда полковник, наконец, снял с мангала шампуры, к нашей шумной компании присоединился Сергей.

– Всем привет! О! – приметив Зорю воюющего с Никиткой. – А это что за мелкие шкеты? – хитро скосил на меня взгляд парень.

– Это мои, – тихо засмеялась. И все заторопились к накрытому на веранде столу.

Удобно устроившись на тёплых одеялах, по-видимому, специально заготовленных для таких случаев, мы, не сговариваясь, набросились на аппетитный шашлык, добавляя к мясу овощи гриль, грибы и веточки свежей зелени.

Даже мальчишки с раскрасневшимися щеками и блестящими глазами, побросав свои палки, – и откуда они их толь-

ко взяли – без лишних слов присоединились к нам.

– Может, хватит уже носиться? Все мокрые… – пожурила, поправляя им съехавшие на бок шапки.

Стоит ли говорить, что сидели они от силы десять минут. После чего, вскочив, подобрали своё оружие и резво помчались друг за дружкой. А я, глядя им вслед, долго размышляла, стоит ли прямо сейчас переодеть сыновей, или попозже… До тех пор, пока буквально физически не почувствовала на себе взгляд полковника.

И как он это делает? Смотрит так пронзительно… словно проникая сквозь кожу…

– Добрый день, – вдруг прозвучал чей-то грубый голос. Смех и голоса тотчас смолкли. Перед нами появился высокий мужчина неопределённого возраста, одетый в чёрную кожаную куртку. Его улыбка, на испещрённом мелкими ямочками рябом лице, показалась мне неуместной и слегка жутковатой.

– Привет, Рост. Присаживайся, – первым подал руку Вячеслав Алексеевич, а затем и все мужчины по очереди поднялись, протягивая ему ладонь.

– Извините, а Рост – это ваше сокращённое имя? – не удержала я вертевшийся на языке вопрос. Мужчина, вероятно не ожидая подобного интереса, вздёрнул брови. Я присмотрелась: в глубоких карих, почти угольных глазах читалось абсолютное спокойствие. – Я никогда о таком не слышала… – попыталась объяснить своё любопытство.

– Ростислав, – произнёс он, усаживаясь с краю.

– Красивое имя, – зачем-то ляпнула я и покраснела.

Сжимая в руках кружку с остатками глинтвейна, я уловила, как Рост перевёл внимательный взгляд с меня на полковника и обратно.

– Я взял его себе сам, – пробасил он. – При рождении мать дала мне иное имя. Если вам интересно, напомните попозже, и я расскажу эту историю. – Осторожно кивнула.

– Старички! – весело воскликнул Сергей. – А вы не забыли, что сегодня четырнадцатое февраля?

«Старички» дружно глянули на него, а мы – девчонки не смогли сдержать смех. Потому что со стороны это выглядело до невозможности комично.

Сделав наигранно испуганный взгляд, сын полковника поспешил исправиться:

– Я сказал чувачки! Чу-вач-ки! – дурашливо поднимая руки кверху. – А вам, что послышалось? – посмотрел на отца, недобро взирающего на него.

– Да ну, Серёж… Это вообще не наш праздник, – сквозь смех выдавила Катя, тесно прижимаясь к боку полковника.

– Давайте! – поднял парень стакан с виски, даже не взглянув на девушку. – За любовь!

Мужчины поспешили плеснуть горячительное в рюмки, не забыв прежде наполнить бокалы своих спутниц, и в веранде стало шумно и весело.

Через некоторое время я увела сыновей в дом переодеть-

ся, а вернувшись, мы застали возле мангала девчонок.

– Кари, – позвала Маша, – идите сюда! – приподняла шампур кверху, демонстрируя нам аппетитный зарумянившийся маршмеллоу.

Зоря с Никиткой, завидев любимое лакомство, со всех ног припустили к вскрытой упаковке. Нырнули туда ручками и, достав по одному белоснежному шарику, не жаря, забросили их в рот.

– Давайте позовём Катю. А то как-то неудобно… – предложила Ася, покосившись на явно заскучавшую в мужской компании девушку.

– Ну, нет! – фыркнула Маша. – Я больше не могу смотреть, как эта мукла[7] своими варениками шлёпает. За столом еле сдержалась, чтобы не крякнуть!

Мы с Асей прыснули в кулаки.

– Мукла! Ахах! – засмеялись наперебой мальчишки, услышав неизвестное слово.

– Ч-шш! Тише! – шикнула на них и потянулась к боковой полке мангала.

– Я даже не заметила… – задумчиво произнесла Ася, поворачивая шампур над раскалёнными углями. – Думаешь, они силиконовые?

– Угу, можешь мне поверить, – жуя, подтвердила Маша. – Скорее всего, у неё и в груди импланты.

Пристроив свой шампур рядом с Машиным, я задумалась,

---

[7] Так называют девушек с силиконовыми лицами и телами.

вспоминая чёрное шерстяное платье брюнетки, обтягивающее довольно ладную фигурку.

Моя зефирка, не дождавшись пока её перевернут, растянулась и чуть было не шлёпнулась в угли. Ойкнув, подняла шампур и слегка поддержала пальцами тёплое лакомство, готовое вот-вот сорваться вниз.

Густой, как мёд, белый сироп мгновенно прилип к коже.

Стянув поджаренный комочек с металлического стержня, я торопливо откусила половину, ощущая на губах вязкую пенку. Облизнулась.

– М-м-м… – зажмурилась от удовольствия.

– Кажется, к твоим губам приклеилось не только маршмеллоу, – усмехнулась Маша, незаметно ткнув меня локтём в бок. И в эту же секунду я встретилась взглядом с полковником. Крепко затянувшись сигаретой, он с прищуром разглядывал меня.

Медленно отвела глаза в сторону его спутницы, увлеченно беседующей с Сергеем, затем на резную балюстраду веранды… Проследила за плывущими вокруг неё сизыми облачками табачного дыма, лениво рассеивающимися в воздухе… Потом повернулась к Маше и ловко отправила в рот сладкие остатки. Девчонки захихикали.

– Дурочки, – с улыбкой пробубнила я, облизывая пальцы.

С наступлением сумерек на веранде зажгли свет, и мы вернулись за стол: девчонки порывисто прильнули к своим мужчинам погреться, а я… Я сразу отметила отсутствие Ка-

ти и Сергея.

– Мы тоже поедем, Слав, – сообщил Саша, поднимаясь из-за стола вместе с Асей. Следом встали Кирилл и Маша.

Во дворе что-то звякнуло, заскрежетало.

– Зоря! Никита! – громко крикнула я, увидев дерущихся на шампурах мальчишек. – Извините, – бросила в сторону гостей и кинулась к сыновьям.

Приблизившись, отобрала у них острое орудие.

– Это вам не игрушка! – помахала шампурами перед лицами детей.

– Ну, ма-а-ам… – хныкнул Никитка, а Зоря недовольно засопел.

– Так, мальки! – послышался голос полковника за спиной. – Ну-ка, за мной! Я покажу вам оружие для настоящих мужиков! – Повернулась. В руках у Вячеслава Алексеевича белели две небольшие доски.

– Оружие? – восхищённо спросил Зоря, подходя к мужчине.

– Настоящее?! – вторил Никитка, как завороженный глядя на полковника.

– Конечно, самое, что ни на есть, настоящее, – негромко ответил он и, развернувшись, направился в сторону дома, мальчишки помчались за ним.

Как только троица, оживлённо переговариваясь, приблизилась к крыльцу дома, я услышала звук отъезжающей машины. По округе пронёсся задорный сигнал клаксона.

– Кари, пока! – помахали из окон девчонки.

– Хорошей дороги! – подняла руку.

Возвратившись на веранду, застала Игоря и Роста. Играючи мы собрали со стола всю посуду и, расположившись в кухне, отогрелись горячим чёрным кофе. Со второго этажа изредка доносился смех моих котят.

Когда со стоянки тронулась машина Роста, уже полностью стемнело. Кроме огоньков задних фар из панорамного окна можно было разглядеть разве что жёлтые дорожки фонарей во дворе.

Проводив взглядом уезжающий автомобиль, я стянула с запястья резинку-спиральку и, привычным движением завязав волосы в хвост, приступила к мытью посуды. Ловко передвигаясь по кухне, я то присаживалась на корточки, убирая кастрюли в нижний шкафчик, то, напротив, тянулась к верхним ящикам, устанавливая тарелки в сушку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.